

Памяти Вольфганга Шульце

Ilona Schulze, Wolfgang Schulze. A Handbook of the Minorities of Armenia: A Sociocultural and Sociolinguistic Survey. In collaboration with Garnik Asatrian, Viktoria Arakelova, Vardan Voskanian and others. — Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2016. — 568 p.

DOI 10.37892/2313-5816-2020-2-230-300

Рецензируемая монография Илоны Шульце и Вольфганга Шульце «Справочник по меньшинствам Армении. Социокультурное и социолингвистическое исследование» (далее «Справочник») опубликована в Гамбурге в 2016 г. «Справочник» представляет результаты масштабного полевого исследования, которое было проведено в рамках соответствующего проекта в период с августа 2012 г. по апрель 2016 г. под руководством Вольфганга Шульце (Институт общего языкознания и языковой типологии Мюнхенского университета) при финансовой поддержке Фонда Фольксваген (Volkswagenstiftung).

Вольфганг Маттиас Шульце (1953–2020), известный немецкий лингвист и кавказовед, ушел из жизни в апреле этого года. Он оставил огромное, бесценное и весьма разностороннее научное наследие. «Справочник по меньшинствам Армении» является одной из последних публикаций Вольфганга Шульце. Публикацией настоящей рецензии мы хотим почтить память большого ученого. Кроме того, ее появление представляется оправданным с учетом малодоступности книги для исследователей в России. Это последнее соображение стало отправной точкой для определения структуры и содержательной части рецензии. Текст рецензии представляет краткое изложение результатов проведенного полевого исследования и в

некоторых случаях сопровождается комментариями рецензента непосредственно в тексте (они обозначены инициалами рецензента — *КТТ*) или в сносках. Рецензия также не обходит стороной обширное теоретическое обоснование социокультурной и социолингвистической значимости исследования.

Теоретико-методологическую часть книги написали Вольфганг Шульце и Илона Шульце. В этой части заложены основательно и детально продуманные принципы исследования, которое опирается не только на данные переписей, нередко уходящие в далекое прошлое (переписи, проведенные в Российской империи), но и на данные местных неправительственных организаций, религиозных лидеров и авторитетных общественных организаций. В некоторых случаях приводятся данные интервью с информантами. Антропоцентристский подход является ключевой составляющей исследования. Он подразумевает самооценку, самовосприятие, самоидентификацию, с одной стороны, и с другой — объективные знания информантов о себе (народные сказки, песни, кухня, обычаи, религия) и знание родного языка. Все эти данные открывают широкую панораму языковой картины мира этнических меньшинств в Армении и перспективы дальнейших исследований по социолингвистике и когнитивной лингвистике. Название «*A Handbook of the Minorities of Armenia*» уже содержит определенную интригу. На фоне известного этнолингвистического многообразия Азербайджана и Грузии, Армения из трех современных южнокавказских республик обычно воспринимается этнолингвистически самой гомогенной страной, о чем не умалчивают и авторы «Справочника»: «*Armenia is generally regarded as an ethnically rather homogenous country*» (с. 15). Действительно «Справочник» в целом подтверждает распространенное мнение о гомогенности этнолингвистического ландшафта Армении. По данным переписи 2011 г. только 57 053 человека определяют себя не как армяне. Это 1,89 % от общего числа населения (с. 15). Более того, сравнение результатов переписи населения за 25 лет (переписи

1989, 2001 и 2011 гг.) указывает на устойчивую тенденцию снижения этнолингвистического разнообразия. Со времен переписи 1989 г. степень гомогенности в стране постепенно повышается. На ситуацию существенное влияние оказала массовая эмиграция азербайджанцев (в 1979 г. число азербайджанцев, проживавших в Армении, составляло 160 481, а в 2001 г. эта цифра практически равняется нулю) и эмиграция русских. Стоит упомянуть еще один немаловажный фактор — усиливающаяся тенденция арменизации. Любопытные данные, указывающие на возрастающую гомогенизацию, представлены на с. 17 «Справочника», где приводится отчет ACFC (*Advisory committee on the Framework convention for Protection of national Minorities — Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств*) от 05.11 2009 г., в котором отражается движение этнических групп в период за 2002–2008 гг.¹

Этническая группа	Приезд	Отъезд
Ассирийцы	50	76
Езиды	639	1336
Греки	14	9
Русские	409	1037
Украинцы	48	121

«Справочник» представляет собой своеобразный этнолингвистический «портрет» Армении, который разрушает стереотипы, восполняет информационные лакуны, расширяет и углубляет наши знания о языковом и культурном ландшафте Армении. Проведенное исследование вносит существенные коррективы в представление об этнолингвистическом единобразии Армении. При этом следует отметить, что «Справочник» большей частью предоставляет читателю возможность самому интерпретировать приведенные данные.

¹ http://www.gov.am/u_files/file/kron/PDF_3rd_SR_Armenia_en.pdf

Результаты проведенного фундаментального междисциплинарного полевого исследования должны привлечь внимание исследователей разных гуманитарных направлений. Для журнала «Родной язык» наиболее привлекательным представляется лингвистический аспект данного исследования, хотя собственно языковой аспект представлен лишь в последней части каждой конкретной статьи после описания религии, семьи, праздников, артефактов и др.

До появления рецензируемого «Справочника» исследователям приходилось собирать нужную информацию из разнообразных источников, сравнивать и сопоставлять данные. «Справочник» предоставляет детально, методологически хорошо продуманную и выверенную по разным параметрам и источникам информацию, которая разделена на три основные части (включает 21 главу):

I. Предпосылки; главы 1–3 (введение, вопросы методологии, правовые аспекты), с. 11–52.

II. Зарегистрированные меньшинства; главы 4–14, с. 55–420.

III. Параминоритарные группы; главы 15–19, с. 425–535.

В главах 20–21 представлены список литературы и указатель иллюстративных материалов, с. 537–561.

На первых страницах книги содержится полная информация о самом проекте, его участниках и об авторах рецензируемой книги (с. 15–18).

Вольфганг Шульце является автором вводной части (с. 11–25), а также главы «Удины». Главы о методологических и правовых аспектах написаны в соавторстве с Илоной Шульце. Ее перу принадлежит практически вся остальная часть «Справочника» — часть II «Зарегистрированные меньшинства» и часть III «Параминоритарии». Глава «Курды» написана в сотрудничестве с Гарником Асатрян, а главы «Езиды» и «Таты-армяне» в соавторстве с Викторией Аракеловой.

В исследовательскую группу входили Алина Погосян, Диана Ованесян, Якоб Авчиян, Илона Шульце, Жасмин

Дум-Трагут, Мариам Алаверова. В таблице (с. 19–20) указан объем выполненной работы для каждого члена проекта. Экспертные заключения, вошедшие в основной текст «Справочника», подготовили сотрудники Ереванского государственного университета проф. Гарник Асатрян, проф. Виктория Аракелова и проф. Вардан Восканян.

«Справочник» снабжен многочисленными разнообразными иллюстрациями. Это фотографии, изображающие ландшафт и места проживания миноритариев, одежду, праздники, обложки книг и газет, а также карты, таблицы, диаграммы и др. В указателе в конце книги (с. 563–568) представлены списки всех иллюстративных материалов, которые распределены по четырем тематическим группам: графические изображения (всего их 103), фотографии (127), карты (30) и таблицы (11).

Внутренний список литературы состоит из 290 наименований. Большая часть литературы англоязычная. Крайне мало литературы на русском или на армянском языках. С хронологической точки зрения литература в основном издана в XXI в., хотя можно встретить работы конца XIX и начала XX вв.

Успех любого исследования, в том числе полевого, во многом определяется его теоретической базой. В первой части книги («Предпосылки», с. 11–52) сформулирован концептуальный фундамент и цель проекта, методологическая основа и др.

В главе «Методология» (с. 29–40) приводятся мнения известных ученых и экспертов в области этнографии и антропологии, начиная с теории культурных кодов Макса Вебера [1922] и завершая новейшими работами Вальтрауда Коко и Дорша Хауке [2011], а также таких авторов как Фредерик Барт, Эрик Вольф, Альберт Коэн и др. относительно таких понятий как *этничность* (ethnicity), *этнические группы*, *диаспоры*; называются и поясняются типы кодов: базовые (естественные) коды, мифические коды (генеалогия, происхождение), религиозные коды (трансцендентные опорные

точки) и коды повседневной социокультурной деятельности, а также регулирующие и нормативные коды (контролируются и реализуются политическими и социальными институтами). Отмечается, что релевантность кодов зависит от (само)восприятия людей, а язык может относиться к любому из вышеназванных кодов. Самоконструирование группы как этнической единицы является полностью производным от социального взаимодействия и зависит от его особых типов.

Что касается социокультурных и социолингвистических моделей, подчеркивается, что «Справочник» не является описанием этнографических моделей, которые лежат в основе культурных обычаев и языковой деятельности, но придерживается «этнометодологической» нейтральности (по терминологии Гарольда Гарфинкеля [1967]). Иными словами, документируются те особенности, которые способствуют самоконструированию общества, а также «избегается использование терминов этническая группа, культура, меньшинства в той интерпретации, как эти термины используются в стандартном дискурсе» (с. 31).

Социокультурный контекст выработан на основе понимания культуры с точки зрения объяснительной (интерпретативной) антропологии [Clifford 1979], которая опирается на следующие параметры: размер группы, окружающая среда, пол, модели возраста, генеалогия (и мифология), механизмы проявления силы и солидарности, поведенческие модели и пр. (с. 32).

Для читателей лингвистического журнала особый интерес представляет социолингвистическая составляющая проведенного полевого исследования. Язык не рассматривается *per se* как решающий, обязательный, конституирующий и устанавливающий границы для определения особенностей культуры аспект, а также как средство хранения и передачи информации и знаний благодаря присущим ему свойствам. Взаимодействие языка с этничностью и с культурой заключается в: 1) выражении «социокультурного бессознательного»

как имманентной и производной системы и 2) необязательном восприятии опыта и традиции применения языка как *fait culturel* всеми сообществами.

Вводится понятие «языковой идеологии», т. е. коллективного отношения к языку как к фактору социокультурной важности, маркеру отличительности и коллективной идентичности. Особое внимание уделяется тому, в какой степени модели языковой идеологии присутствуют в отдельных меньшинствах, как они структурированы и интегрированы в социокультурных действиях и в знаниях социума.

Таким образом, для достижения главной цели — извлечь и раскрыть аспекты самовосприятия меньшинства — сформулирован целый ряд дескриптивных и диагностических языковых параметров:

1. Социокультурные параметры языка — аналитические и интерпретативные.
2. Социолингвистические параметры :
 - миноритарный язык — активный язык, язык предков, понятие «родной язык»; символическая ценность; знание языка; грамотность и уровень нормы; средство передачи устной традиции; уровень знания языка и ареал его использования по возрастным группам, полу, профессиональной деятельности, СМИ и др.
 - многоязычие — вовлечение языков в многоязычный контекст (индивидуальное, групповое); диглоссия, т. е. факторы языкового выбора на микроуровне (адресат, контекст, тема, умение и т. д.); использование языка на макроязыковом уровне (религиозные церемонии, дискурс семьи, публичный дискурс, межэтнический дискурс и др.)
 - управление языком (language management) — индивиды или руководители групп, вовлеченные в регулирование использования языка в особых сферах; билингвизм без диглоссии

- языковой престиж/языковые установки — роль, которая приписывается языку; престижность и иерархии престижности; доминантный язык (общественный, институциональный); особенности престижности (экономические перспективы, модернизм, интеллектуализм, консерватизм и др.)
- верность языку/потеря языка — ареал стабильности/жизнеспособность языка; модели владения первым и вторым языком; обучение; использование языка в смешанных семьях; самооценка носителей языка.

В разделе «Правовые вопросы» (с. 45–52) подробно описаны правовые документы по разным аспектам: статус языка, религия, закон о диаспоре, закон о некоммерческих организациях меньшинств и др.

Квалитативные и квантитативные методы исследования обсуждаются на с. 39–41. Квалитативный метод — это беседа и обсуждение с индивидами или с группами с упором на фокусные группы и ключевых респондентов. Техника интервьюирования дополнялась предварительно составленными вопросниками. Результаты обрабатывались с помощью программы CAQDAS (computer assisted qualitative data analysis software). Цель квантитативного метода — извлечь разные статистические данные, которые не отражены в данных, полученных в результате стандартного демографического мониторинга.

В общей сложности в ходе исследования было опрошено 732 информанта (устный опрос, заполнение вопросника), которые представляли одиннадцать групп зарегистрированных миноритариев и четыре группы «параминоритариев». Вопросники составили Илона Шульце и Жасмин Дум-Трагут. Вопросники для городских жителей включают 79 пунктов, а для жителей сельской местности — 106.

Статьи структурированы по стандартной схеме и состоят из следующих частей: 1. Общий обзор. 2. Статистические

данные. 3. Демография, семья, религия, образование, быт. 4. Символические артефакты: праздники, пища, песни и танцы, традиционные костюмы, сказки. 5. Самовосприятие, социальное восприятие — взаимоотношения с другими социальными группами. 6. Язык. 7. Заключение.

Композиция разделов в главе «Параминоритарии» отличается более свободным стилем изложения материала без строгого соблюдения вышеприведенного образца. Здесь же отметим, что было бы желательно более точно определить термин *параминоритарии* и сформулировать критерии и параметры, по которым представители четырех групп миноритариев обозначены «параминоритариями». Отмечается, что таты-армяне и удины исследованы в качестве беженцев (1988–1990 гг.), сирийские армяне и персы/иранцы — как недавно появившиеся в Армении группы (с. 18). Можно прийти к заключению, что параминоритарии, в противовес национальным/этническим меньшинствам (Registered Minorities) еще не сформировались и не обладают теми параметрами, которые характерны для других одиннадцати миноритариев.

В рецензии порядок рассмотрения национальных/этнических меньшинств отличается от оригинального, выстроенного по латинскому алфавиту, следовать которому бессмысленно в его русском изложении. Статьи сгруппированы по разным критериям следующим образом: езиды и курды (как тесно взаимосвязанные этнические группы); ассирийцы, греки и грузины (исторически представленные в провинции Лори); немцы и поляки (появились во времена Российской империи); евреи (не относятся ни к одной группе); белорусы, украинцы, русские (тесно связанные не только генетически, но и по истории появления в Армении). Кроме того, рецензию я начну с самого конца третьей части (Группа параминоритариев: таты-армяне, этнические азербайджанцы (Azeri), персы, сирийские армяне, удины) и с самой последней статьи этой части — «Удины», которую

написал Вольфганг Шульце. Так как рецензия посвящается его памяти, такое начало мне представляется вполне оправданным.

**Группа параминоритариев:
удины, таты-армяне, этнические азербайджанцы (Azeri),
персы, сирийские армяне**

Удины (с. 513–535) в Армении представляют собой небольшую группу из 200 человек, появившихся в стране на ранней стадии армяно-азербайджанского конфликта. Они обосновались в Тавушской области вблизи армяно-грузинской границы в четырех поселениях, расположенных по соседству: Баграташен (до 1972 г. Ламбало, где до 1994 г. жили азербайджанцы), Птгаван, Дебетаван/Дебедаван (Лалвар до 1978 г.) и Агтанак. Единственным местом компактного проживания удинов с 1989/90 гг. является дер. Нидж в северо-западном Азербайджане (6000 человек в 2009 г. по данным Госкомитета Азербайджана). В 2009 г. по одним данным 65 % жителей Нидж заявили, что являются удинами, по другим данным — 50 %. В Варташене (с 1991 г. Огуз) до 1989 г. удины составляли 30 % населения (точное количество сложно назвать). Однако позже, в 1990-е гг., почти полностью покинули город, рассеявшись по просторам бывшего СССР, поселившись, в том числе, в Грузии в Зинобиани (Октомбери в 1938–2000 гг.). Село Зинобиани основано в 1922 г. православными удинами из Варташена, переселившимися из-за армяно-азербайджанского конфликта. Сегодня там проживает около 200 удин. Внутренняя миграция 70-х гг. раскидала удин по России (Москва, Екатеринбург, Балабаново, Барнаул и др.). В целом этническими удинами считают себя около 10 000 человек.

Первая информация про удин в Армении появляется в 1988 г., не считая сведений середины XIX в. о приехавших для получения образования или в результате смешанных

браков. В 1988–1990 гг. удины из Азербайджана поселились в Тавушском районе Армении. Незначительное число удин в этом районе (примерно 30–40 человек) и информация, полученная в ходе исследования, приводят к заключению, что в Армении беженцы не задерживаются и в основном переезжают в Россию (Ростовская область). В городах Ереван и Гюмри отсутствуют данные о количестве удин, в Баграташене, Дебадавене и Птгване их число предположительно 15–20 человек. В. Шульце предполагает, что в городах проживает примерно 100 удин, и приходит к выводу: «предположительно, число тех, кто считает себя потомками удин, превышает число тех, кто считают себя удинами» (с. 531). В целом в армянской демографической статистике удины не обнаруживаются как отдельная категория.

Исследование было проведено в 2015 г., в нем приняли участие 14 человек; дополнительно 7 человек заполнили письменные вопросники. Большая часть информантов происходит из Варташена. Здесь же необходимо отметить, что переселенцы из Варташена являются моноэтническими, тогда как для переселенцев из Ниджа характерны смешанные браки.

В пространной обзорной части (с. 513–520), но с упором на существенные факты изложены детали истории Кавказской Албании, Агванской Церкви, удинского языка и удинской культуры. Более детально эти темы рассматриваются в специальных разделах. Кавказско-Албанская Церковь (с. 523–526) не одно столетие испытывала постепенную арменизацию, что, в том числе, отражалось на языке богослужения. Усилению этой тенденции способствовало упразднение автокефалии, подчинение Армянской Григорианской Церкви в 1836 г. и отсутствие богослужения в Нидже в 1936–2003 гг. Последний священник Сергей Карапетович Гукасов (Лукасян), находившийся под арестом в 1936–1939 гг., после возвращения не сумел воспрепятствовать разрушению своей церкви в Нидже, в квартале Пицули. Отмечается ориентализация религиозных практик, т. е. проникновение исламских терминов и традиций.

По словам автора, схизма грузинской и армянской церкви повлияла на выбор убежища для удинских беженцев, хотя термин «схизма», т. е. раскол, используется здесь не совсем удачно (раскол двенадцативековой давности не может быть активным фактором влияния. Речь, скорее всего, идет о православных удилах и удилах-монофизитах; последние исторически действительно были акторами схизмы VIII в. на Южном Кавказе. — *КТГ*). Регистрация «Кавказской албано-удинской общины» Госкомитетом по религиозным организациям Азербайджана в 2003 г. произошла после миграции и уже никак не повлияла на религиозные позиции беженцев. Оставшиеся в Нидже удины стали более отрицательно оценивать удино-армянские отношения. Информанты в Тавушском районе упоминают церкви *Егише Аракял* (Егише Аракял является монастырским комплексом, а не церковью. — *КТГ*) и *Кала Гергец* (букв. ‘большая церковь’) в Варташене, а также церковь Св. Елисея (*Джотаари*) в Нидже, реконструированную в 2006 г. Некоторые информанты отмечают контраст между «Армянской церковью» и «Удинской церковью», но в их понимании эти термины соотносятся со зданием церкви.

В Азербайджане культурные традиции удин связаны с ненамного отличающимися местными традициями, хотя некоторые из них, не подкрепленные всеобщими южнокавказскими² культурными традициями, у удин вызывают определенное неприятие. Информанты часто называют своими, очевидно основательно подзабытые с течением времени, традиции, такие как праздник «маёвка» (*maue axc'ibay*), ритуалы, связанные с рождением и крещением, со свадьбой и погребением. Только несколько информантов

² Eastern Transcaucasia – букв. ‘восточное Закавказье’. Южный Кавказ и Закавказье практически являются синонимами, поэтому термин Eastern Transcaucasia вызывает недоумение, хотя далее используется только этот, несколько устаревший термин Transcaucasia, который в рецензии передается таким же устаревшим термином Закавказье. — *КТГ*.

утверждали, что соблюдают соответствующие традиции на новом месте проживания. Продолжающаяся тенденция интернет-публикации народных традиций ниджских удин некоторым образом влияет на удин-беженцев из Ниджа, что, по мнению В. Шульце, ведет к большей осведомлённости об удинских традициях, начавших выходить из употребления уже в поздний советский период. Большинство удин перешли на армянский календарь и праздники, поддерживая удинские особенности исключительно редко, например в случаях внутриэтнических свадеб.

Возрождающиеся песни и танцы вмонтированы в общие закавказские модели традиции. С удинской музыкой, типичным образцом современного закавказского стиля, в Тавушском районе знакомятся через знакомых и Интернет. Своих музыкантов нет, песни поют по-армянски. Песенные традиции, существовавшие до 1989 г., — колыбельные, любовные песни, плачи — практически полностью забыты. Такая же ситуация с устными традициями — армянские удины не знают сказки, легенды, истории. Национальную одежду — общего, закавказского, стиля — надевают в праздничные дни. Из национальных блюд тавушские удины готовят *хир'* (плов с мясом индейки). В целом в Тавушском районе присутствие удин в культурных практиках незаметно.

Для удин многоязычие исторически является естественным — роль второго языка выполняли среднеиранские языки, древнеармянский, а начиная со Средних веков — азербайджанский (Azerbaijani Turkish). До 1990 г. удинский не являлся языком обучения на родине в Азербайджане (и до сих пор нигде не является языком обучения. — *КТТ*). Следовательно, тавушские удины не имели шанса приобщиться к письменной традиции. В настоящее время существует три системы удинской письменности: на основе латиницы (Азербайджан), на основе кириллицы (Россия) и на основе грузинского алфавита (Грузия). Записи удинских текстов на основе армянского алфавита встречаются редко.

Три четверти информантов отмечают, что удинский является их первым языком, иногда вместе с армянским языком (естественный билингвизм). Язык образования — русский и азербайджанский. С момента переселения в Тавушский район азербайджанский маргинализируется. Большинство информантов отмечают, что с родителями и с родственниками пожилого возраста в Армении они общаются на удинском. В условиях смешанной семьи при наличии супруги/а армянского происхождения армянский язык становится доминантным. Только несколько информантов разговаривают с детьми на удинском. С друзьями общаются на русском, армянском и только изредка, частично на удинском. Язык богослужения — армянский, но частным образом удины молятся на удинском и на армянском. За пределами удинской общины языком общения является армянский и русский, а письменным языком в большей степени русский, чем армянский. Несмотря на утверждения 50 % информантов, что они хорошо знают удинский, некоторые из них с трудом произносят лишь несколько слов. Это наблюдение заставляет В. Шульце поставить вопрос о том, что на самом деле означает «удинский язык». Непрерывная удинско-армянская смена кода часто происходит даже тогда, когда информанты заявляют, что они знают удинский. Менее арменизированная версия удинского встречается у информантов из России. В. Шульце делает вывод о том, что позитивное отношение информантов к удинскому языку основывается на положительной оценке удинского как особой коммуникативной системы, связанной с родиной и с предками. За пределами Ниджа удинский язык можно считать исчезнувшим. Нидж и Зинобиани — единственные места, где удинский остается средством ежедневной коммуникации.

По мнению В. Шульце, данные, полученные в ходе интервью и из вопросников, а также информация о демографической модели показывает, что удинскому народу в Армении сложно приписать даже статус меньшинства. За 25 лет большинство

из них сильно интегрировались в армянское общество. «Удинство» (“Udiness”) превратится лишь в признак их общей генеалогии, как только поколение беженцев уйдет в мир иной.

Таты-армяне (с. 425–447), в «Справочнике» называются Armenian (or ‘Christian’) Tats. Адекватный эквивалент в русском для Armenian (or ‘Christian’) Tats (букв. ‘армянские таты’) — таты-армяне. Считаю необходимым со своей стороны отметить, что в литературе встречаются разные обозначения этой группы армян: 1) к лингвонимам относятся татоязычные армяне³, ираноязычные армяне [Накobyан 2009], 2) этнонимом является термин таты-армяне (Armenian Tats) и 3) названия таты-григориане и/или таты-христиане отражают религиозный аспект. Терминологический разброс свидетельствует о сложности идентификации этой группы не только с научной точки зрения, но и о сложности самоидентификации, о чем речь пойдет ниже.

Таты-армяне, представляющие собой небольшую параминоритарную группу в Армении, являются беженцами из Азербайджана, проживавшими в селениях Кильвар и Мадраса до 1988 г. Кильварские армяне считают себя потомками средневековых переселенцев из Эдессы (совр. Шанлыурфа в Турции). Примерно 50 семей армян и татов-армян переселились в Россию на территории современного Ставропольского края и назвали свое новое место проживания Эдиссия/Едисея/Едессия. О них известно не очень много. Авторы «Справочника», ссылаясь на сообщение Артема Двинова с сайта «Кавказский узел» (2007), упустили из виду историческую деталь, также известную со страниц «Кавказского узла», о том, что первая волна переселения кильварцев в Россию произошла еще в период правления Павла I (1754–1801 гг.).⁴ О переселенцах из Кильвара в 1988 г. мы не располагаем

³ <https://ge.boell.org/en/2009/09/20/tatoyazychnye-armyane-15-vekovot-armyanstva-k-armyanstvu>

⁴ <https://www.armmuseum.ru/news-blog/2018/10/30/-4edessia>

достоверной информацией, скорее всего жители этого селения присоединились к своим сородичам в Едиссии в России.

Доподлинно известно, что жители Мадрасы/Матрасы направились в Армению и в настоящее время они проживают в Дпреванке (Нор Мадраса — букв. 'Новая Мадраса') Арташатского района, где, по данным исследования, на сегодня их 40–50 человек. Поселок Мадраса расположен в Шемахинском районе современного Азербайджана. По данным переписи, в 1886 г. в этом районе проживали 15 864 армян и татов-армян. В 1926 г. в Мадрасе их численность достигала 4 447 человек, в 1979 г. — 1 390 человек, а в 1989 г. — 0. Бывший глава Мадрасы Вазардат Цовмасын при поддержке В. М. Миграняна, последнего первого секретаря ЦК КПСС Армении, смог получить землю для строительства домов для переселенцев из Азербайджана. Новое поселение сначала назвали Нор Мадраса, а затем переименовали в Дпреванк (от арм. *dprovc* 'школа'). Успели построить 40 домов, но после убийства В. Цовмасына строительство прекратилось.

Полевое исследование проводилось в Дпреванке. В устном собеседовании участвовали 7 человек, а вопросник заполнили 10 человек вместе с членами семьи, что в результате составило 37 человек. Таким образом, в исследовании приняли участие 75 % населения в возрасте от 25 до 60 лет. Возрастная группа 60+ составляет 60 %. Браки — смешанные, один из супругов — армянин/армянка. Информанты себя считают армянами, поэтому смешанные браки могут рассматриваться как межэтнические. Информанты не говорили о том, разделяют ли их супруги общую историю миграции, т. е. причисляют ли себя к группе татов-армян. Они также не упоминали родню в Азербайджане и на вопрос о межэтнических браках в Азербайджане и о контактах с татами-армянами в России (Едиссия, Прохладный) предпочитали хранить молчание.

Все информанты считают себя григорианами (Armenian Gregorians), в их памяти сохранились воспоминания о церковных зданиях в Мадрасе. В Дпреванке отсутствует церковь,

а храм в соседнем Арухе не является постоянно действующим. Следовательно, информанты не могут назвать свой язык богослужения и молитвы. Религиозная жизнь является исключительно принадлежностью частной жизни. Отмечают праздники Св. Саргиса, Пасху, день поминовения усопших (2-ое мая), Вардавар и Сурб Хач/Хачверац. Из религиозных ритуалов совершают *матах*. К сожалению, авторы не приводят хотя бы краткое объяснение локальных, широко не известных религиозных праздников и ритуалов (*вардавар* — Преображение Господня, этимология неизвестна, *матах* — благотворительное пожертвование. — *КТГ*).

Большинство информантов получили образование в советское время в Азербайджане (30 % имеют высшее образование), но только 20 % могут работать по специальности. Основное занятие — животноводство.

Понимание этнической принадлежности татов-армян основано на «непохожести» по языковому признаку, а именно на «фарсиязычности» (свой язык они называют Parsi⁵), что связано с конфессиональной принадлежностью (таты-христиане). Таты-армяне не считают себя связанными особым родством с близкими по языку и проживающими по соседству в Азербайджане татами-мусульманами и татами-иудеями (таты-иудеи также проживали в Дагестане. — *КТГ*). Язык татов-армян и татов-мусульман характеризуется высокой степенью взаимопонимания (в тато-армянском религиозная лексика заимствована из армянского). Языковая близость могла бы послужить основой для формирования общей этнической конструкции, но культурные и религиозные различия вытесняют общую коммуникативную систему. Культурная модель татов-армян полностью связана с армянскими традициями, по удачному определению исследователей, *in their Eastern Azerbaijani coloring*. Информанты не смогли назвать

⁵ Здесь и далее использую «фарси» в качестве эквивалента для Parsi. — *КТГ*

ни один факт культурного своеобразия татов-армян. Не были обнаружены действующие символические артефакты или традиции жителей Дпреванка.

Использование фарси информанты связывают с родителями и/или с их предками. Ни один из информантов не назвал фарси первым языком. Только 4 информанта в возрасте 60+ подтвердили хорошее знание фарси, информанты в возрасте 45–49 уже не подтверждают такое знание. Однако даже те, кто подтвердили знание фарси, заявили, что не используют его в коммуникации. Автор приходит к выводу, что язык фарси нельзя считать признаком этнической принадлежности населения Дпреванка. Более того, дпреванкцы рассматривают армянский этническим маркером и родным языком. Статус фарси представляет модель, в которой язык является больше маркером коллективной памяти, а не этнической принадлежности. Языковая проблема татов-армян заключается в различии варианта армянского в Мадрасе и стандартного литературного армянского. Таты-армяне в Азербайджане жили в многоязычной среде, где действовали институты нескольких уровней. В Мадрасе существовали четыре коммуникативные системы: фарси (таты-армяне), армянский, азербайджанский и русский. Первым языком образования в начальной школе был русский, затем следовал азербайджанский. Армянский служил языком внутриэтнической коммуникации. Большинство информантов отметили, что даже во время проживания в Мадрасе фарси знали только пассивно, в основном он рассматривается как язык предков (родителей или дедов и бабушек). Хочется отметить, что фарси не обеспечивает коммуникацию, в этой системе он почти полностью потерян и не совсем понятно, почему он называется одним из элементов коммуникативной системы (— КТГ). По мнению, И. Шульце тато-армянские корни в Дпреванке все больше тускнеют и в течение 30 лет они вовсе исчезнут.

Сирийские армяне (с. 497–508) устремились в Армению в 2012–2016 гг. после событий 2011 г. в Сирии. По данным

UNHCR и Министерства диаспоры Армении в 2015 г. примерно 16 042 человека имели статус беженца или ожидали получение убежища. В Сирии насчитывалось около 90 000–100 000 армян в результате трех волн переселения в XIV в., XVI в. и в начале XX в. — последняя волна из Османской империи была самой внушительной и составляла 34 600 человек. В Сирии армяне проживали в Алеппо, в Дамаске и др. В период после французского колониального правления и до прихода к власти Хафиза Асада (1946–1960 гг.) положение армянской диаспоры в Сирии ухудшилось, что привело к «утечке мозгов», в основном в Ливан. Во время проведения исследования (т.е. в 2016 г. — *КТГ*) армяне не чувствовали себя в безопасности. В Армению переселялись как полные семьи, так и части семей. Были представлены практически все возрастные группы. Особо отмечается высокий уровень общественного интереса, государственная поддержка и забота армянского общества.

В исследовании принимали участие 12 человек. Никто из них не согласился заполнить письменные вопросники, некоторые из них также отказались сделать аудиозапись их ответов. Беженцы в основном поселились в Ереване и только некоторые из них — в Гюмри. Полевое исследование показало, что в диаспоре сформировались две группы по уровню жизни: 1. Группа с высоким уровнем жизни (родня живет за рубежом и оказывает помощь); 2. Группа, живущая на среднеармянском уровне (не имеет зарубежной поддержки). Представители второй группы чаще жалуются на трудности социального плана, а также на проблемы языкового характера.

Отличий между сирийскими армянами и местными армянами не наблюдается — у них одни и те же сказки, танцы, песни, кухня. Отличие в кухне привносит только использование сирийских приправ и зелени. Сирийские армяне считают себя более религиозными, чем местные.

Язык является наиболее важным аспектом дифференциации местных и сирийских армян. Сирийские армяне своим

родным языком называют армянский. Арабский язык является вторым языком не только как средство коммуникации за пределами семьи, но и для внутрисемейного общения. Препятствия языкового характера порождает использование двух разных вариантов армянского языка — восточный вариант является официальным, литературным языком Армении, тогда как родным языком сирийских армян является западный вариант. На сложности взаимопонимания жалуются как местные армяне, так и переселенцы из Сирии. Основной причиной называют заимствования из арабского языка в речи сирийских армян и заимствования из русского языка в восточно-армянском. Предпринятая попытка организовать языковые курсы русского языка для сирийских армян провалилась. Информанты отметили, что следят за сирийскими СМИ — с помощью тарелок принимают телепередачи, а также широко используют каналы Интернета. В исследовании высказывается гипотеза, что сирийские армяне могут сформировать субэтническую группу, маркерами которой могут быть социально-экономические, социокультурные и даже лингвистические характеристики.

Азербайджанцы (Azeri) (с. 451–472). Этнические азербайджанцы (Azeris) и азербайджанцы, граждане Азербайджана (Azerbaijanis) — часто заменяющие друг друга способы названия этнической группы, что порождает нежелательную двусмысленность. В настоящее время, по словам автора раздела (И. Шульце), «азербайджанец» означает жителя республики Азербайджан. Термин «азербайджанец» создан в Советском Союзе в качестве реализации идеи объединения проживающих на этой территории людей и их национальностей в 1937 г., когда тюрки (Türk) переименовали в азербайджанцев. С тех пор «азербайджанец» имеет два значения: этнический азербайджанец (Azeri ethnicity) и гражданин Азербайджана независимо от этнической принадлежности.

Информанты использовали термин «азербайджанец» в качестве обозначения этнической принадлежности, редко «тюрки», а термин «азери» им неизвестен.

Современные территории Азербайджана и Армении вошли в состав Российской империи в начале XIX в. По переписи 1897 г. этнические азербайджанцы составляли 37 % населения Ереванской губернии, а также большую часть населения Елисаветпольской и Бакинской губерний. Следующие данные «Справочника» относятся к данным переписи советских времен: в 1979 г. азербайджанцев 160 841 — это 5,2 % населения Армении. В переписи 1989 г. еще насчитывается 84 860 человек, но в период с 1988 по 1991 гг. фактически все этнические азербайджанцы покинули Армению.

Что можно сказать об оставшихся? Полевое исследование выявило, что группа этнических азербайджанцев достаточно гомогенна. С одной стороны, большая часть татов и удинов не знакома с «этническим ярлыком» «азери», вследствие чего называют себя азербайджанцами исходя из места своего проживания/происхождения. С другой стороны, этническая группа азербайджанцев (мусульмане) делится на две группы: те, кто остались в Армении, и те, кто переселились в Армению во время войны в Карабахе (в основном они являются женами армян).

Достоверные данные о численности этнических азербайджанцев в Армении отсутствуют. И. Шульце предполагает меньше 470 человек только по косвенным данным. Она исходит из того, что перепись 2011 г. не учитывает данные ниже отметки 470 человек. 470 человек является предельным числом для отражения результатов переписи.

Смешанные браки не следуют общей армянской модели — дети смешанных браков себя отождествляют с армянами. Модели этнической и культурной тождественности этнических азербайджанцев не поддаются описанию, так как их присутствие в общественном пространстве практически незаметно. Давно укоренившиеся этнические азербайджанцы, как отдельные личности, так и полные семьи не открывают свою этническую принадлежность незнакомым людям. Армяне, живущие долгое время в соседстве с этническими

азербайджанцами, утверждают, что их происхождение не влияет на их взаимоотношения. Доступ к небольшим группам этнических азербайджанцев преклонного возраста, свободно социализировавшимся в армянское общество (друзья, соседи), достаточно сложен, но их можно найти, играя в нарды или беседуя на улице. Их социальное окружение достаточно ограниченное. В модели культурной тождественности внимание привлекает положение азербайджанок в семье, поскольку они испытывают давление не только в сторону ассимиляции, но и в сторону отказа от своей этнической принадлежности. Семейные связи сохраняются за счет того, что устраиваются встречи членов семей либо в Грузии (в Садахло), либо в России.

Обращают на себя внимание следующие аспекты языковой модели (с. 463–464):

— этнические азербайджанцы меняют фамилии во избежание отождествления с этнической принадлежностью; жены обычно берут фамилии армянских супругов. Поэтому они становятся «невидимыми» в публичном пространстве.

— они избегают пользоваться азербайджанским языком в публичном пространстве.

— дети смешанных браков пассивно владеют азербайджанским языком либо вовсе не знают его.

— меняются топонимы тюркского происхождения. Этот процесс начался в конце 40-х гг. прошлого века, когда около 100 000 азербайджанцев покинули территорию Армянской ССР.⁶ К сожалению, автор не приводит данные переписи 1939 г. — 130 896 и 1959 г. — 107 748. Эти данные ставят под сомнение информацию о 100 000 переселенных из Армении в Азербайджан, хотя не стоит сбрасывать

⁶ Имеется в виду Постановление Совета Министров СССР №4083 от 23 декабря 1947 г. о переселении Азербайджанцев в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, а места их проживания использовать для расселения зарубежных армян из Турции (— КТГ).

со счетов мнение о том, что данные переписи 1939 г. не совсем достоверны (— *КТГ*).

Еще один штрих в модели культурной тождественности — религиозная жизнь. В современной Армении представлены две малочисленные мусульманские общины — этнические азербайджанцы-шииты и курды-сунниты (о последних см. ниже). Религиозная принадлежность для них является семейным наследием. Этнические азербайджанцы считают себя мусульманами только на основе того, что их предки исповедовали эту религию, но не исходя из собственной веры, религиозности.

Персы (с. 477–493), в данном случае — обозначение граждан Ирана, условный термин, но не этноним. Разграничение этнических персов и других иранских (а также неиранских. — *КТГ*) народов, приезжающих в Армению из Ирана, — не легкая задача. Персы/иранцы в Армении появляются после развала СССР, хотя армяно-персидские/иранские отношения уходят корнями в далекое прошлое. Русско-персидская война 1826–1828 гг. завершилась Туркманчайским договором, в результате которого радикально изменился геополитический расклад в регионе, а влияние Ирана осталось в прошлом. В настоящее время армяно-иранские отношения строятся не только на политическом уровне. Продолжительные (исторические) взаимоотношения в современном общественном мнении сформировали мнение о культурном сходстве армян и персов. Армения для иранцев (персов) — своеобразная лазейка, через которую можно вдохнуть воздух свободы, и любимое место празднования Навруза (Новый год) и летних каникул. Между Арменией и Ираном заключен договор о туризме, в 2001 г. оформлен меморандум о взаимном признании академической степени. Меморандум поощряет рост числа студентов из Ирана.

В 2002 г. по данным Жульен Зарифян [Zarifian 2008] персидское/иранское сообщество в Ереване составляло 2000 человек. По переписи 2011 г. в Армении проживали 1500 граждан

Ирана (точнее, в разделе «Население по стране гражданства, статусу проживания, полу и возрасту» указан 1527. — *КТГ*) и 476 персов.⁷ Только две трети иранцев, по непонятной причине, указывают этническую принадлежность, отличную от персидской.

В исследовании принимали участие 10 этнических персов и два информанта неперсидского происхождения (среди информантов были гилянец и этнический азербайджанец). Полевая работа выявила, что граждане Ирана в определенной степени готовы обсуждать многообразие этнического состава Ирана, но такой подход не характерен для всей группы. Нельзя также сбрасывать со счетов то, что существует армянская диаспора в Иране, представители которой фактически являются гражданами Ирана, но заявляют о своей принадлежности к армянскому этносу.

Группа, отождествляющая себя с персами в переписи, является спаянной, что значительно отличает их от группы соотечественников (co-nationals), представителей других иранских этнических групп, даже с точки зрения идентификации родного языка.

В сводной таблице можно ознакомиться с некоторыми результатами исследования (в «Справочнике» это отдельные таблицы №101 и 102, с. 480–481).

	Дистрибуция по полу		Дистрибуция по возрасту			
	муж	жен	0–19	20–39	40–59	60+
Персы	62 %	38 %	20 %	56 %	20 %	3 %
Иранцы вместе с персами	56 %	44 %	16 %	40 %	28 %	16 %
Иранцы без персов	53 %	47 %	14 %	32 %	32 %	22 %

⁷ <https://www.armstat.am/ru/>

Граждане Ирана в Армении проживают на основе долгосрочных виз (обновляют каждые 5 лет) и не стремятся к натурализации по двум причинам: (1) боятся проблем с собственностью или с бизнесом на родине, а также (2) из-за сложной и затянутой процедуры.

Образовательный уровень иранцев/персов обычно высокий. По переписи 2011 г. 41 % имеет высшее образование. Эти показатели подтверждены результатами данного исследования. Проведенное исследование показало, что представители иранского/персидского общества в Армении не придают большого значения своей религиозной принадлежности. В целом картина весьма интересная: из 1527 иранцев (перепись 2011 г.) 812 – мусульмане (из них 358 персов), 27 персов принадлежат к Армянской Апостольской Церкви и 12 — к Католической Церкви. Голубая Мечеть (построена в 1740–1783 гг., обычно называют Персидской мечетью) в Ереване была восстановлена иранскими компаниями и по двустороннему соглашению 1995 г. передана государственному Иранскому культурному центру. Кроме ежедневной молитвы и курсов по изучению Корана, в Голубой мечети ведется религиозно-культурная деятельность широкого спектра (напр., курсы персидского языка).

Все иранцы/персы, рожденные в Иране, являются носителями персидского языка, умеют читать и писать на родном языке (гилянцы назвали родным языком свой этнический язык). По данным переписи 2011 г. 393 этнических перса и 4 этнических армянина назвали персидский родным языком. В смешанных семьях дети владеют персидским: даже если языком коммуникации в семье является армянский, один из родителей разговаривает с детьми на персидском. Для обучения навыкам чтения и письма детей водят в Голубую мечеть.

В заключении автор отмечает, что с первого взгляда данные о персидском/иранском обществе в Армении противоречивы. Вопросы возникают в связи большой разницей между числом

этнических персов и числом граждан Ирана, проживающих в Армении. Исследование показало, что этнические армяне — граждане Ирана, получают гражданство Армении, сохраняя гражданство Ирана.

Ассирийцы, греки, грузины

Ассирийцы (с. 59–96) появились в Армении вследствие двух миграционных волн — из Урмии (Иран) в период русско-персидской войны (1826–1828 гг.) и из Османской империи период с конца XIX в. до окончания Первой мировой войны. По результатам переписи XXI в. численность ассирийцев сокращается: 3 409 человек в 2001 г. (0,11 % от общего населения), 2 769 человек в 2011 г. (0,09 % от общей численности населения).⁸ Ассирийцы проживают в Димитрове (бывший Койласар, одно из первых ассирийских поселений), Арзни, Верхнем Двине (Верин Двин), Нор Артагерсе (бывший Шагрияр, Мец Шагрияр; в Справочнике *Pork Shahryar*) и Гел Айсоре, высокогорном поселении (население полностью мигрировало в Верхний Двин; в настоящее время там находится летнее пастбище). Во всех населенных пунктах население смешанное — ассирийцы, езиды, армяне. Основой самоидентификации ассирийцев является историческая память о гонениях и родной язык. На демографию влияет трудовая миграция. Для создания семьи релевантным является модель христианин — нехристианин, а не этническая принадлежность. Ассирийцы принадлежат к трем деноминациям — Армянской Апостольской Церкви (далее ААЦ) (34 %), Российская Православная Церковь (далее РПЦ) (21 %) и Ассирийской Церкви Востока (к сожалению, не уточняется официальный статус Ассирийской Церкви. — *КТГ*). В Армении усиливается тенденция возрождения национальной Ассирийской Церкви. Возможно, это явление глобального порядка или причина может лежать

⁸ Ethnologue по переписи 2011 года указывает 2 270 ассирийцев.

в отличии Ассирийской Церкви от Русской и Армянской (информанты рассказывают о разногласиях между священнослужителями Русской Православной Церкви и ассирийскими верующими в Димитрове относительно традиции жертвоприношения животных по праздникам). Процессу восстановления национальной церкви не способствует трудовая миграция, доминантное положение Армянской Церкви и законодательство.

Образование высоко ценится среди ассирийцев, здесь нет гендерного различия, среди представителей среднего возраста 50 % имеют высшее образование. Образование выбирают на русском языке, так как миноритарные языки изучаются в русских школах. Ассирийский язык изучается в школах во всех четырех селениях в разной степени интенсивности — либо факультативно, либо только в начальных классах, либо представлен полный цикл школьного образования. В 2012–2013 гг. в Верхнем Двине уроки ассирийского языка посещали 170 учеников, по данным «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств»⁹ в 2008 г. в Верхнем Двине ассирийский язык изучали 250 учеников.

Быт ассирийцев связан с сельской местностью, но они мало занимаются сельским хозяйством. В основном они — офисные работники («белые воротнички») и ремесленники, показывают высокий уровень мобильности. Кроме армянских праздников, ассирийцы отмечают национальные церковные и светские праздники. Информанты отмечают, что их празднование Пасхи сильно отличается от армянского (не уточняется, в чем именно состоит различие). Новый год *Kha b'Nisan* отмечается 1 апреля. Связи с ассирийцами за пределами Армении крайне слабые. Исключение составляет ежегодные общеассирийские «Игры Таммуз» в Урмии (Иран). Ассирийцы подчеркивают свое сходство с армянами по характеру, традициям и историческому опыту.

⁹ www.gov.am/u_files/file/kron/ArmeniaPR2_en.pdf

Языковая ситуация описывается в главе «Язык» (с. 89–95) и только здесь в сноске дается краткое объяснение термина «ассирийский язык» (с. 89). От себя добавлю, что ассирийский/айсорский (Ātûgāyâ) — северо-восточный новоарамейский язык, происходит от среднего/классического арамейского (V в. до н.э. – I в. н.э.) и относится к урмийскому диалекту (в наши дни урмийский диалект становится основой стандартного арамейского). Статус письменного языка ассирийский обрел в начале XIX в. благодаря американским миссионерам-протестантам. Степень пиетета и высокая оценка родного, национального языка демонстрируется в ежедневной коммуникации ассирийцев в семье и в общине. Имеется желание не только изучения ассирийского языка в школе, но и преподавания на ассирийском языке. В местах с доминирующим ассирийским населением, например в Верхнем Двине, ассирийский является официальным средством коммуникации независимо от этнической принадлежности, тогда как в Ереване использование ассирийского намного ниже. Отмечается растущая роль русского языка — в семье родители общаются с детьми на русском языке. Авторы «Справочника» не могут определить причину этой тенденции, которая не объясняется только смешанными русско-ассирийскими браками. Предположительно такой выбор определяется тем, что русский язык является общим языком образования как для родителей, так и для детей. Языковая ситуация исследована по пяти параметрам, которые иллюстрируются графически с помощью диаграмм:

1. Личная сфера — ассирийский (55 %), армянский (31 %), русский (14 %);

2. Масс-медиа — радио (ассирийский 18 %, армянский 41 %, русский 40 %), ТВ (ассирийский 6 %, армянский 47 %, русский 47 %), газеты/журналы (ассирийский 9 %, армянский 35 %, русский 55 %), интернет (ассирийский 2 %, армянский 9 %, русский 89 %);

3. Языковая способность, умение (параметры оценки *хорошее/очень хорошее, приемлемое, плохое*; здесь приведу только

показатели по параметру *хорошо/очень хорошо*) — ассирийский 70 %, армянский 80 %, русский 94 %.

4. Умение читать и писать: ассирийский колеблется в пределах 14–15 %, армянский 40–41 %, русский 44–45 %.

Грузины (с. 125–149) по изящной, и в целом верной, формулировке автора, были «исторически представлены в провинции Лори, в северной части Армении» (с. 125). В отличие от описания исторических корней, например ассирийцев в Армении, отсчет исторического присутствия грузин в этой части Армении ведется только с 1920 г., когда Лори вошел в состав Армении (ссылка на Р. Матевосян, Энциклопедия Армении, 1978). Жаль, что автор не обращается к источникам по грузинской историографии, хотя углубление в историю этой области и описание истории проживания грузин, возможно, увело бы от основной задачи исследования. По переписи Российской империи 1886 г. численность грузин в Лори достигала 2 226 человек. Эти сведения приводятся по архивным данным из работы Халладина Ибрагимли [2006]. По этим же данным в Лори кроме вышеуказанного числа грузин проживали еще 1446 представителей тюрки и 1 человек по категории «прочие».¹⁰

В настоящее время присутствие грузин в Армении объясняется миграционными процессами советской эпохи. По переписи 2011 г. в Лори проживает 617 человек (женская часть населения — 63 %, что объясняется смешанными браками), 71 % — городское население.

Отмечается тенденция получения большинством грузин высшего образования. Конфессиональная принадлежность: 25 % — Армянская Апостольская Церковь (в основном второе поколение, дети смешанных браков), 15 % — православная. В исследовании прослеживается динамика с 1959 г:

¹⁰ <https://mybook.ru/author/ibragimli-haladdin/azerbajdzhancy-gruzii/read/?page=2>

Год	Численность грузин
1959	816
1970	1439
1989	1364
2001	696
2011	617

Сокращение грузинского населения к началу XXI в. объясняется миграционными процессами после развала СССР (в Грузию вернулись несмешанные семьи). В настоящее время 90 % семей — смешанные, армянские супруги в большинстве своем — представители тбилисского армянского меньшинства. В планировании семьи превалирует экзогамия, рождаемость — низкая (1,5), что объясняется уровнем образования женщин и их профессиональной квалификацией. Грузинский язык как средство коммуникации в семье находится в подчиненном положении при доминантной роли армянского и русского языков. Армянскому языку отдается предпочтение под влиянием армянского окружения и армянских родственников. Молодое поколение практически не знает грузинский язык. Несмотря на то что в Армении нет ни грузинской церкви, ни грузинских священнослужителей (службу в пригороде Еревана в церкви Сурб Кираки проводит священник РПЦ), отмечается корреляция между знанием языка, возрастом и конфессиональной принадлежностью. Принадлежность к Грузинской Православной Церкви (далее ГПЦ) при отсутствии церковной службы на грузинском языке носит формальный характер и является данью традиции и атрибутом самоидентификации. Таблица ниже иллюстрирует динамику изменений разных христианских деноминаций по возрастным группам:

	Возраст			
	15–24	25–44	45–59	60+
Отсутствие	0 %	0 %	0 %	8 %
РПЦ	0 %	0 %	0 %	4 %
ГПЦ	0 %	0 %	28 %	16 %
ААЦ	20 %	12 %	4 %	8 %

Элементами самоидентификации являются — гордость, гостеприимство и толерантность, которые поддерживаются культурными артефактами — кухня (называется *сациви* как новогоднее блюдо), песни (не называются) и танцы (называется *лезгинка* и *шалахо*). Грузины Армении не знают народные сказки и литературные произведения, только старшее поколение называет «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. В группу символических артефактов включают Гиоргоба, Мариамоба (праздник Св. Георгия, Успение. — *КТГ*), Рождество, Пасха, день независимости (не уточняется дата, так как в Грузии две даты независимости — 9 апреля (объявление независимости в 1991 г.) и 26 мая (объявление независимости в 1918 г.). — *КТГ*). Неправительственная организация «Иверия» занимается организацией как церковных, так и светских праздников.

Автор не обходит стороной некоторые деликатные проблемы грузино-армянских отношений:

1. ГПЦ ставит вопрос о статусе 5 монастырских комплексов – Ахтала, Кобаир, Гневанк, Хучор (в Лори) и Киранц (в районе Тавуш).

2. Грузинская церковь не зарегистрирована в Армении (к моменту публикации «Справочника» и в настоящее время).

Язык не является важным элементом в конструировании модели самоидентификации и, скорее всего, играет лишь сопровождающую роль. В качестве иллюстрации приводится наружное русско-армянское рекламное меню

грузинского ресторана и грузино-русская газета «Иверия». Знание языка по поколениям см. в таблице:

	Родители	Супруг(а)	Дети	Внуки
Армянский	60 %	75 %	75 %	67 %
Русский	60 %	69 %	81 %	67 %
Грузинский	40 %	6 %	19 %	50 %

У молодого поколения высокий показатель владения армянским языком, для старшего поколения характерно армяно-русское двуязычие. 80 % молодежи и 55 % старшего поколения за институциональное обучение этническому языку. Молодое поколение стремится заполнить недостаточный уровень индивидуальности и самобытности знанием родного языка (см. таблицу выше). 54 % поддерживают идею грузинского в качестве языка образования, 67 % считают важным изучение грузинского в школе. В справочнике нет информации о преподавании грузинского в школе, но «Иверия» предоставляет курсы изучения грузинского языка. В опросе принимали участие 25 информантов — 24 из них заполнили вопросники, 9 информантов приняли участие в интервью.

Греки (с. 175–206). Понтийские греки появляются в Армении, в исторической провинции Лори на севере вблизи поселения Ахтала, в 1763 г. по приглашению царя Картли и Кахети Эрекле II (1720–1798 гг.) из Зильберхауса — Аргируполиса (Silberhaus – Argiroupolis) (Серебрянный город, северо-восток Турции, горный регион черноморского побережье) (по другим источникам из Халдеи. — *КТГ*) для организации добычи серебра и свинца (потомки понтийских греков живут в Марнеули, Грузия. — *КТГ*). Следующие волны миграции отмечаются в 1813 г. (120 000 человек) и в 1830 г. (7000 человек). После развала СССР наметилась тенденция миграции в Грецию, хотя ухудшение экономической ситуации в Греции замедлило этот процесс.

Опрошены 33 информанта методом собеседования и заполнения вопросника.

Греки являются полностью городскими и/или полугородскими жителями; места проживания — исторически традиционные, близко к границе Грузии (районы Лори и Тавуш), север Армении: Алаверди, Ванедзор, Гюмри, Степанакерт, Ахтала и пр.

Динамику демографической картины можно проследить с конца XIX в.:

1897 г. — 21 393 (Борчалойский уезд) и 1323 (Ереванский уезд).

1926 г. — 2980 (Арм. ССР).

1939 г. — 4181 (в регионе Алаверди 2 401).

1979 г. — 5653.

1989 г. — 4 690.

2001 г. — 1 176.

2011 г. — 900 (36 % мужчин и 64 % женщин).

Язык молитвы зависит от знания языка и деноминации. Понтийский греческий считается практически исчезнувшим языком. Большинство греков разговаривают на новогреческом языке, который восходит к византийскому греческому. В принципе этот процесс является естественным, ситуация с понтийским греческим в Армении является частью общей ситуации — понтийский является родным лишь для нескольких сотен греков старше 80 лет (— *КТГ*). Большинство греков в Армении считают себя трехязычными: греческий, армянский, русский. Понтийский называют языком коммуникации в семье и внутри сообщества. Знание понтийского значительно снижено — только 69 % супружеских пар называют понтийский языком общения. Дети разговаривают на греческом с греческим родителем и на другом языке — с негреческим (см. таблицу, отображающую язык коммуникации в семье). В понтийском греческом высок уровень

заимствований из турецкого и армянского, в меньшей мере из русского, что отражает длительность языковых контактов.

	Армянский	Русский	Греческий
Перепись 1989	14,70 %	26,50 %	47,20 %
Перепись 2011	61,80 %	9,70 %	27,60 %

По переписи 2011 г. уровень высшего образования — 23,7%. Старшее поколение образование получило на русском языке, а молодое — уже на армянском. В Ереване есть греческий детский сад, в средних школах в Ереване и Гюмри преподается современный греческий язык (поддерживает греческое правительство). Старшее поколение является носителем понтийского, а молодое — современного новогреческого.

Основное занятие — традиционное: горная промышленность и металлообработка.

Говоря об артефактах, информанты не видят различий между греческими и армянскими ритуалами и церковными праздниками. Отличие составляет только празднование Богоявления (19.01) под влиянием Русской Православной Церкви. Из нерелигиозных праздников отмечают День Охи (28.10) в память об отклонении ультиматума Муссолини. Этот праздник привнесен из современной Греции.

Кухня «армяно-понтийская» кулинария, например понтийское блюдо *макарина*. Не помнят песни, нет знания о национальной одежде, из танцев называют *тик* и *кочари* (это последнее не является понтийским). Из литературы называют басни Эзопа (привнесено позже из современной Греции) и *Карагиозиса* — героя театра теней, жившего в Османской империи.

Самовосприятие базируется на противопоставление эллинских и понтийских греков. Рассматривают себя частью восточно-анатолийского и закавказского культурного ареалов.

Евреи

Евреи (с. 209–232). Современные евреи не являются потомками тех евреев, надгробия которых, датированные XIII в. н. э., найдены в Ехегизе (Вайоцзорская область) и поселения которых, предположительно, существовали в течение 230 лет. Предки современных евреев — как ашкеназы, так и сефарды — в Армении появились в 40-ые годы XIX в. из Польши и Персии, и их число увеличивалось вплоть до 1972 г. за счет миграции из Украины и России. Однако по переписи 2011 г. в Армении проживает 109 евреев, хотя по оценке местного «Гражданского еврейского сообщества» называется цифра 700 человек. По мнению И. Шульце, это переоценка, так как большую часть по этой оценке представляют те, кто формально называет себя евреем для того, чтобы эмигрировать в Израиль, так как религиозные евреи следуют традиции *халаха* (это не значит, что они сознательно скрывают этот аспект самоидентичности для официальной переписи, но предпочтение отдают другим аспектам). Установлению количественного состава еврейского меньшинства препятствует неясная советская государственная политика в прошлом в определении еврейского сообщества как этнической или религиозной группы, а также смешанные браки.

Динамика демографической картины: 1939 г. — 512, 1959 г. — 1024, 1979 г. — 720 чел.

Кроме смешанных браков и эмиграции в Израиль на уменьшение численности меньшинства повлияло обязательное указание национальности в советском внутреннем паспорте.

Отмечается высокий уровень образования. В Ереване с 1992 г. действует армянское религиозное сообщество *Мордехои Рави* (официальный статус с 1995 г.), но, в результате национализации и секуляризации, религия играет минимальную роль в жизни сообщества. Трое из пяти информантов указали, что не относят себя ни к одной конфессии, а двое —

к Армянской Апостольской Церкви. Иудаизм, скорее всего, представляет элемент ценностной системы традиций, но не выражает персональную набожность — не практикуется обрезание, не празднуется *бар-мицва*, но отмечаются *Пурим* и *Песах*. Кошерная пища не считается обязательной (в Армении практически недоступна). Из национальных блюд называют фаршированную рыбу, а также *кнейдлах* и *халла* (выходцы из России). Не знают народные танцы, сказки и фольклор, одежду. Из песен вспоминают общеизвестную *Хава нагила*.

Элементами самовосприятия является интеллект, ум и мудрость. Отмечается сложность в подборе респондентов (возраст, пол, образование), опрошено 19 человек с помощью заполнения вопросника и 8 — посредством собеседования.

Доминантным языком личного и общественного общения, а также образования является русский язык, а армянский играет вспомогательную роль, которому молодое поколение все больше отдает предпочтение. Молодые люди чаще всего рождены в Армении и являются детьми смешанных браков. Для этой группы характерно расщепленное использование языка — русский и армянский с родителями, армянский с друзьями и детьми. Что касается этнического (родного) языка, вопрос заключается в том, какой язык информанты называют «этническим». Информанты старшего поколения не знают этнический язык, они могут только вспомнить, на каком языке говорили их родители или на каком языке говорили с родителями (хотя в момент опроса уже не говорили на этом языке). Это — идиш. Упоминая этнический язык, информанты могут иметь в виду два разных языка — идиш и иврит. В связи с возможностью эмиграции в Израиль изучение иврита стало приоритетным, тем более что правительство Израиля поддерживает учебными материалами. Все члены еврейского сообщества должны изучать иврит как иностранный, а сфера использования весьма ограничена (см. таблицу ниже с данными по использованию языка в сфере частного общения).

Язык	Родители	Супруг(а)	Дети	Внуки
Армянский	29 %	62 %	45 %	60 %
Русский	71 %	69 %	91 %	60 %
Этнический	35 %	23 %	9 %	0 %

Курды, езиды

Курды (с. 235–274) и езиды (с. 359–422) исследованы по отдельности, хотя по многим параметрам данные по этим группам пересекаются. Большое внимание уделяется вопросу взаимоотношения курдов и езидов, а именно в частях «Самовосприятие, социальное восприятие» (с. 414–415), язык (с. 415–420) и заключение (с. 420–422). Данные переписей советского времени не рассматриваются в исследовании, так как с 1936 г. по 1989 г. езидов включали в одну с курдами группу (по переписи 1886 г. Российской империи учтены 15 500 езидов, обозначенных как «курдское племя». — *КТГ*). Езиды за пределами Армении не знают о строгом делении в среде курдов, которое вылилось в образовании двух групп меньшинств – курдов и езидов. К сожалению, не описывается история появления курдов и езидов (первая половина XIX в.).

Курды представляют группу, размер которой увеличился на 42 % в промежутке между переписями 2001 г. и 2011 г. с 1 519 до 2 162 человек, несмотря на высокий уровень миграции в Россию и в европейские страны. Курды исповедуют езидизм, но есть группа курдов-мусульман, часть которых эмигрировала в Азербайджан. Вышеназванный рост меньшинства обусловлен высокой рождаемостью (70 % курдской группы моложе 40 лет) и недавним формированием отдельных общин курдов и езидов.

Издается журнал на курманджи «Рийа Таза/Риа Таза» (Новый путь) основанный еще в 1930 г. (на латинице до 1937 г.). По словам авторов (И. Шульце, Г. Асатрян) кириллица использовалась в период с 1956 г. по 2000 г., но не уточняется, какая письменность использовалась в 20-летнем промежутке

до этого, хотя известно, что в 1946 г. был утвержден алфавит, разработанный Аджие Джинди. После 2000 г. курды вновь вернулись к латинице. Курдское меньшинство живет в сельской местности. В опросе принимали участие 82 информанта (65 заполнили вопросник, у 17 взято интервью).

Структура общества патриархальная, наблюдается приверженность к табуированию. Езидизм представляет собой кастовую структуру: духовные лидеры (шейхи и пиры), каста мирян, каста незнатных. Смешанные браки крайне редки, экзогамия может повлечь изгнание из общины. Несмотря на это, курды более терпимы к смешанным бракам, чем езиды. Браки между представителями разных каст недопустимы. Не принята общая молитва, практикуется индивидуальная молитва, а роль религии по сравнению с езидами ограничена, что могло бы стать фактором определения идентичности индивида.

Уровень образования достаточно низкий по сравнению со среднеармянским показателем: 30 % имеют начальное образование, 44 % — среднее образование. Показатель образования женщин ниже, чем у мужчин.

Мужчины в основном пасут овец или, реже, содержат весь скот, женщины занимаются домашним хозяйством. Из праздников называется «день кладбища» — день поминовения, *Khidr Nebi* отождествляется с праздником Св. Саркиса, *Sêre Sale* (Новый год, подвижный праздник с 17 по 21 марта), отмечают Пасху. Езиды в Армении и в Грузии также отмечают Новый год *Kulocha Sêre Sale* (третья среда марта), что совпадает с курдским Новым годом. Информанты были индифферентны к теме национальной кухни, вспомнили иранские, турецкие блюда — калле-джуш, шила, ариса/хариса, но не смогли назвать блюда национальной кухни, что объясняется длительным периодом совместного проживания. Практически сходная картина с танцами — армянские и/или общекавказские танцы рассматриваются как курдские. Только один информант назвал восемь песен, например *Dewrêşe*

Evdî и *Êdûle* (о герое XVIII в.), а также поэму Ахмада Хани (1651–1707 гг.) *Mem u Zin*, которые исполняются в традиции *kilamê ser* — рассказ в сопровождении музыки или без нее. Красный, желтый и зеленый считаются национальными цветами и преваляют в одежде. Из национальной одежды сохраняются яркие плиссированные юбки, которые носит старшее поколение. Информанты знают старую и известную легенду *Siaband u Xecê*, писателей и поэтов *Eminê Evdal* и *Heciyê Cindi*, эмигрировавших в Армению из Карса во время Первой мировой войны.

Для самовосприятия важны соблюдение и поддержка традиций, в том числе религиозных, а также такие качества как усердие, честность и дружелюбие. Роль религии слаба и вторична, особенно для курдов-мусульман. Религия и национальность расщеплены, община открыта для смешанных браков независимо от деноминации. Уровень интеграции курдов в армянское общество достаточно низок (39 % от контрольной группы). Курдская идентичность больше, чем это наблюдается у езидов, связана с т. н. «курдским делом» — образованием независимого Курдистана. Это последнее отражается на отношении к курдам как к сторонникам геноцида 1915 г. 8 из 9 информантов отдают предпочтение термину «езиды» в противовес «курдам», при этом подчеркивают нежелательность их отнесения к езидскому сообществу. Очевидно, что взаимоотношения между курдами и езидами достаточно сложные. Почти 50 % армян не имеют представления о курдах, только незначительное количество информантов из контрольной группы хорошо знают эту тему.

Родной язык курдского общества — курманджи, религиозные же курды-езиды, ставящие религиозную идентичность выше национальной, своим языком называют езидский (*Ezdîkî*). Религиозные езиды не утверждают, что взаимопонимание между языками отсутствует, хотя езидское меньшинство утверждает противоположное. Модель использования языка курдской группы описывается в терминах внутриэтнического

и внешнеэтнического расщепления. В то время как армянский занимает господствующее положение в общественной сфере — медиа, коммуникация на работе, торговля, — его использование достаточно ограничено. Остальная часть коммуникации — семья, общение в местах проживания, полностью покрывается курманджи. Ниже в таблице можно увидеть дистрибуцию использования языка по разным сферам, а также уровень их владения:

	Армянский	Русский	Курман- джи	Езидский	
Работа	47 %	5 %	42 %	5 %	
Рынок (торговля)	36 %	0 %	56 %	8 %	
Чтение	50 %	8 %	24 %	1 %	Нет ответа 17 %
Письмо	43 %	3 %	4 %	1 %	Нет ответа 48 %

Курдское меньшинство является монолингвальным. Курды с большим вниманием относятся к изучению родного языка — курманджи. Поступая в армянскую школу со знанием только курманджи, дети испытывают трудности в учебе. Нет детских садов, где дети могли бы изучить армянский язык на уровне, необходимом для обучения детей в начальной школе.

В завершении этой части и для перехода к следующей приведу цитату из «Справочника»: «It is hard to determine a fully independent Yezidi cultural traditions: Rather they are placed in the larger framework of Oriental and/or Kurdish traditions» (с. 407).

Езиды (с. 359–422) представляют собой самое крупное меньшинство Армении, которое справедливо занимает особое место в «Справочнике» и описано намного детальнее, чем остальные миноритарии. Все компоненты стандартной

структуры статьи в этом случае намного объемнее. Например, великолепная таблица (с. 367–368), предоставленная Викторией Аракеловой, демонстрирует данные переписи по 23 езидским селам с 1831 г. по 2005 г. Здесь приведены исторические и современные названия, места переселения. В качестве иллюстрации приводятся 5 карт из Google maps, показывающие места расселения езидов по всей Армении, а также по отдельным регионам.

Исследование проводилось в Ереване и в 10 селах. Заполнены 116 вопросников, дополненные интервью с 40 респондентами. Проведены 10 дискуссий с официальными лицами (сотрудники муниципалитетов, директора школ), как с езидами (шейхи, пиры), так и с армянами. В отдельной таблице приводятся данные по отдельным селам (перепись 2001 г., перепись 2011 г. и официальная оценка 2005 г.), в которых проводилось исследование (с. 377).

По данным переписей начиная с 1989 г. численность меньшинства сокращается (за счет сокращения городского населения — 81,8 % езидов живут в сельской местности, тогда как только 35,7 % армян живут в селе): 1989 — 52700, 2001 — 40620, 2011 — 35272 чел.

Езидская семья, как правило, моноэтническая. Последствием брака с неезидом является исключение из общины; стать езидом практически невозможно, во всяком случае было невозможно до недавнего времени. Эндогамия считается жизненно важным принципом; рождаемость высокая, в структуре общества преобладает молодежь. Строй семьи — патерналистский, главой является самый старший мужчина. Взаимоотношения строго регулируются (невестка не может сесть за стол вместе с родителями мужа и т. п.), значение женщины в семье возрастает с ее возрастом и количеством рожденных ею детей.

Семья важна для получения религиозных знаний. Для езидов приоритетным является правильность практики веры (orthopraxy), а не правоверие, ортодоксальность (см. авторскую

формулировку: primacy of «orthopraxy»¹¹ over «orthodoxy», с. 384). Семья важна также для сохранения витальности языка, который сами езиды называют езидским. Брак занимает центральное место, сохранились свадебные обряды: бросание яблок (имеет множество интерпретаций в сообществе), украшение древа плодородия, забой скота, выкуп невесты.

В центре езидской веры — система наследственности, которая делит общество на касты *шейхов* и *пиров*, а также *миридов*. Шейхи — духовные руководители и участники всех религиозных обрядов. Из-за миграции связь между шейхами и миридами ослабевает. Для среднего езиды вера означает знание о кастах: кто к какой касте принадлежит и какое место занимает в езидском обществе согласно кастовой иерархии. Во время интервью подчеркивалось, что представители разных каст не могут полюбить друг друга, так как они уже с детства знают законы (т. е. имеют веру). Потеря связи с духовным руководителем означает потерю духовной основы, а также мест проведения религиозных ритуалов, какими обычно являются дома шейхов. В 2013 г. открылся езидский храм-*зиярат* в г. Анкалич — *Зиярат Эзди*, который, по словам информантов в 2014 г., еще не смог заменить ранее существующие традиции. Езидская вера испытывает аккультурацию. (Об этом свидетельствуют надгробия, претерпевшие трансформацию — исчезли зооморфные (лошади и бараны) изображения на саркофагоподобных надгробиях и появились надгробия армянского типа с фотографиями и с именами усопших). Необходимо отметить институт *стер* — это уложенные на нары одеяла, закрытые днем занавеской, место обитания почитаемого езидами духа-хранителя. В исследовании не упоминаются почитаемые езидами Малик Таус, Солнце, Ахурамазда, которые, по всей видимости, утеряны в Армении. Праздники армянских езидов обрели особые черты в результате долгого сосуществования с армянами

¹¹ Orthopraxy — опечатка, должно быть orthodoxy.

(ср. раздел Курды). Например, *Kulocha Sêre Sale* или *K(u)locha* празднуется в третью среду марта — практикуются прыжки через огонь (ср. Армянский *Terendez*), печется соленый пирог *kuloch*¹². Одни информанты *Kulocha Sêre Sale* связывают с праздником Св. Саркиса, другие с Новым Годом, также нет единой формы полного и сокращенного названий для обозначения этих праздников. Все это очевидная иллюстрация культурной ассимиляции. Езиды считают себя религиозными, езидизм является важным фактором их идентичности. Информанты испытывают страх, что изучение истории ААЦ в средней школе может послужить причиной перехода их детей в другую веру.

Религиозная сфера обслуживается родным языком — езидским (*Ezdîkî*), таинства веры и знания передавались в устной форме с помощью специально обученных людей. Религиозные тексты стали записывать в конце XIX в. — начале XX в. В настоящее время, особенно в связи с миграцией, появляется спрос на объяснения и руководства религиозной сферы. Пока считается, что люди не будут читать толстые книги, и большей частью ориентируются на брошюры малого формата.

Уровень высшего образования среди езидов самый низкий, даже ниже чем у курдов — 1,5 % (езиды) и 5,8 % (курды). Родной язык влияет на качество образования. Дети поступают в школу, не зная армянский язык, что затрудняет получение образования в начальных классах.

Старшее поколение не владеет навыками чтения и письма на родном языке, а молодое поколение высоко ценит эти навыки. Несмотря на это, сельские жители не считают обязательным изучение родного языка в школе. Один чиновник отметил, что езидам запрещено писать, так как это считается

¹² Ночью перед праздником молодые люди и девушки едят соленый блин и ожидают откровения во сне: тот, кто, в сновидении подаст воду, и есть суженый (суженая).

грехом. Обучение езидскому протекает с осложнениями — он внедряется не во всех школах, преподаватели не проходят специальную подготовку, отсутствуют обязательные учебники. В момент проведения исследования использовались три учебника: два учебника на основе кириллицы (советских времен и переизданный в 2010 г.) и один на основе латиницы (2009 г.). На кириллических учебниках на обложке стоит слово *Kurdî*, что может указывать на орфографию курманджи с немаркированным придыханием.

Национальная кухня не является объектом идентификации — отмечается лишь отказ от свинины. В танцах отмечается влияние армянских народных танцев (*govand*, *koçari*). Особняком стоят песни. Репертуар — от религиозных песнопений вплоть до любовных песен и восхваления героев (эти последние также называются курдами). По жанрам делятся на песни про радость (*stran*) и *kalame ser* — «слова о/про», которые слагаются в честь разных людей. В эту группу входят песни как об исторических персонажах/героях, так о современниках, погибших насильственной смертью (например, в Карабахе или в результате вендетты¹³). Легенды, стихотворения, рассказы представляются с сопровождением музыки или без нее. Информанты с трудом отличают их от песенного жанра. Традиционную одежду уже не носят, но в одежде (женской) преобладают яркие цвета. Езиды, особенно женщины, хорошо узнаваемы — они носят длинные юбки и голову покрывают платком. Мужчины носят верхнюю одежду с короткими рукавами и в сельской местности летом ходят босиком. Историческая одежда утеряна, отсутствие ансамбля народного танца способствует этой утрате.

Самовосприятие сельских и городских жителей отличается друг от друга. У сельских жителей более высокий уровень восприятия отличий от титульного населения. Свою

¹³ Про обычай кровной мести среди езидов в исследовании ничего не говорится.

идентичность езиды видят в сохранении традиции. Типичными чертами они считают следующие параметры:

- язык, религия, культура
- обычай, танцы
- искренность, набожность, смирение.

Во время интервью не ставился вопрос самооценки езидов относительно курдов, т. е. не рассматривают ли езиды себя в качестве субэтнической группы курдской этнической группы. Среди езидов, живущих в долинах Южного и Западного Арагацотна, а также вблизи Еревана, сильна тенденция самоидентификации именно как этнических езидов — при отличии от курдов и по религии, и по языку. Однако езиды, живущие на плато Апаран, большей частью себя определяют как курды (курманджи). Южные езиды редко ссылаются на «Курдистан» как на символический объект, представляющий их этничность. Этот вопрос является темой острых дискуссий среди езидов. Считается, что езиды, относящие себя к курдскому этносу, обратились в «курдство» лишь недавно.

Родной езидский язык (Ezdîkî) имеет двойную нагрузку — средство коммуникации в семье и маркер идентичности. Сфера использования родного языка в городах сокращается в пользу армянского и русского. В течение дня члены семьи не имеют возможности разговаривать на родном языке, в результате армянский и русский вторгаются в сферу семейного общения. Армянский — основной язык в сфере социального общения и доминирующий в медийной сфере. На езидском идет ежедневная 30-минутная радиопередача, некоммерческие организации издают газеты. Грамотность — несбалансированная. Представители старшего поколения не изучали родной язык в школе, и не все современные дети имеют такую возможность (не все школы могут обеспечить уроками езидского языка). 100 % информантов указывают, что могут читать и писать на армянском, на русском — 60 % (чтение) и 62 % (письмо) и, наконец, езидский (Ezdîkî) — 55 % (чтение) и 33 % (письмо).

Использование языка в личной сфере (Ереван)

	Родители	Супруги	Дети	Внуки
Езидский	91 %	77 %	94 %	81 %
Армянский	49 %	28 %	48 %	39 %
Русский	20 %	5 %	8 %	3 %

Использование языка в личной сфере (сельская местность)

	Родители	Супруги	Дети	Внуки
Езидский	97 %	98 %	99 %	91 %
Армянский	19 %	15 %	17 %	3 %
Русский	0 %	0 %	0 %	0 %

Езидский (Ezdîkî) в основном устный язык. Грамотность не влияет на самооценку носителей. Владение языками в устной форме оценивается таким образом: езидский — 90 %, армянский — 79 %, русский — 30 %. Противоречивые на первый взгляд результаты показывают, что самооценка на самом деле не отражает реальные навыки, а указывает на то, как респонденты, по их мнению, предполагают использовать отдельно взятый язык.

Как маркер (само)идентичности называется отличие езидского языка (Ezdîkî) от курманджи. Многие отрицают взаимное понимание между носителями езидского языка и курманджи, но такое мнение не разделяют не только ученые, но и некоторые езиды. Лингвистическая отличительная черта — наличие придыхания — может служить параметром отличия езидского языка (Ezdîkî) и курманджи. Сегодня остро стоит вопрос, насколько целесообразен термин «езидский язык». Авторы «Справочника» выбрали, на мой взгляд, описательный и неудобный из-за длины, но точный термин — *вариант курманджи, на котором говорят езиды* (Kurmajî version spoken by Yezids) (с. 421).

Ввиду особой остроты курдско-езидского вопроса, заключение этой главы во многом отличается от заключений по другим группам. Обычно в заключении коротко подводятся итоги в сжатой форме. Заключение к главе «Езиды» построено как небольшое эссе на тему, насколько корректна идея различия между курдами-курманджи и езидами. Основные соображения этой части:

а) Езиды рассматривают Армению как **родину**, а не как место проживания их диаспоры, хотя у них сохранилось знание о миграции из восточной Турции. Наличие общего опыта гонений и общих врагов способствует их идентификации с армянами и с Арменией.

б) Конструирование езидского самостоятельного этноса и неприятие курдов разделяется не всеми езидами в других странах, что может повлечь изоляцию армянских езидов.

в) Артефакты культуры (песни, легенды, истории), общие с курдами, противоречат осознанию езидов как самостоятельного этноса.

г) Для подтверждения различия по лингвистическому параметру пока нет достаточных сопоставительных данных.

Немцы, поляки

Немцы (с. 153–171) в Армении появились во второй половине XX в., себя они называют «русскими немцами».

Неизвестно, по какой причине немцы не мигрировали из России в Армению ранее, в отличие от Грузии и Азербайджана (например, первые немцы в Грузии появились в 1817 г. — *КТГ*). Ассимиляция наблюдается по многим аспектам, начиная с религиозного вплоть до языкового, на что влияет ряд факторов — смешанные браки, ссылка, депортация и пр. Сохранились некоторые элементы традиционной кухни, минимальные знания о религиозных и народных праздниках. В исследовании участвовали 10 информантов, трое из них не только заполнили вопросники, но дали длительные интервью.

Численность немцев в Армении никогда не достигало 500 человек: 1926 г. — 104, 1939 г. — 433, 1959 г. — 278, 1970 г. — 408, 1989 г. — 265, 1992 г. — 152, 2001 г. — 133 (79,6 % женщины).

На колебание численности в 1959 г. и в 1989 г. повлияла депортация немцев в октябре 1941 г., затем их возвращение после депортации, и, наконец, миграция в Германию. В переписи 2014 г. немцы не отражаются.

Характер смешанных браков менялся. Поначалу распространенной была ситуация «жена — немка, муж — армянин», но впоследствии сыновья, определяющие себя немцами, женились уже на армянках. Традиционная патриархальная модель семьи предполагает доминантную роль мужа.

Немцы в России придерживаются разных христианских деноминаций, а в Армении, в настоящее время, большинство является прихожанами ААЦ, а также разных протестантских церквей. Бросается в глаза дистрибуция по возрастным группам: практически все принадлежат ААЦ и только представители возрастной группы за 60 являются протестантами.

Возраст	15–24	25–44	45–59	60+
ААЦ	80 %	100 %	67 %	0 %
Другие христианские церкви или группы	20 %	0 %	33 %	100 %

После Второй мировой войны немцы сталкивались с проблемами получения высшего образования, тем не менее в Армении они являются городскими жителями с высшим образованием. Это особенно касается старшего поколения (100 % высшего образования). Социальный статус — «белые воротнички».

Среди праздников называют день независимости Армении, день Еревана; но не называют немецкие праздники. Из религиозных праздников упоминается Рождество, Пасха. Богоявление/Крещение называют по немецкий *Heilige Dreikönige* —

День трех царей. Эти праздники воспринимаются не как религиозные, а скорее как традиционно немецкие. Рождественский венок, пасхального зайца вспоминают только некоторые.

Шесть из десяти информантов смогли назвать по два немецких блюда как из ежедневного меню, так и праздничные (с. 164). Танцы не помнят, а из песен называют детскую песню *Häschen in der Grube*, рождественские песни *O Tannenbaum* *Stille* и *Nacht, Heilige Nacht*.

Из преданий (сказки, рассказы) называют сказки братьев Гримм: «Золушка», «Ганс и Гретель», «Бременские музыканты».

Интересно, что относительно национального костюма наблюдается тенденция возрождения — часто покупают национальные женские платья *Dirnd(e)l* — «дирндль».

Критерии самооценки — дисциплина, усердие и скрупулезность. Все информанты рассматривают себя как типичных немцев, хотя 50 % из них относят себя к армянскому или смешанному армяно-немецкому этносу. Выясняется весьма интересная конфигурация этнической самооценки — самовосприятие армянином в призме ежедневной культуры и жизни, при этом может быть подчеркнуто свое отличие с точки зрения особого исторического опыта.

Описание языковой ситуации, по словам автора, невозможно без отражения истории русских немцев, а также смешанной этнической структуры большинства семей. Армянский язык доминирует уже в третьем поколении. Доминантность армянского поддерживается использованием армянского во всех сферах ежедневной жизни, а также общим высоким уровнем владения этим языком у немецкого меньшинства. Высокий уровень русского объясняется историческим прошлым русских немцев, а также тем, что в смешанных семьях русский часто играет роль *lingua franca* между разноязычными родителями. В «Справочнике» отмечается, что к данным по немецкому языку нужно относиться с осторожностью. Сфера использования немецкого языка ограничена. Даже журнал,

выпускаемый немецкой организацией Teutonia, выходит на русском. Teutonia предлагает Немецкую воскресную школу в Центре меньшинств Армении в Ереване с 2011 г., хотя данные о числе учащихся не удалось получить. На использование немецкого языка наложило отпечаток советское прошлое, когда немецкий язык был запрещен или отвергался самими немцами во избежание быть идентифицированными как немцы. Немцы в Армении говорят на диалекте, на котором говорили их предки, с сильным влиянием русского языка на произношение. Автор главы приходит к заключению, что немецкое меньшинство в Армении не может считаться носителями немецкого языка (с. 169).

Использование языков в индивидуальной сфере см. в таблице:

	Родители	Супруги	Дети	Внуки
Армянский	90 %	100 %	80 %	100 %
Русский	80 %	40 %	60 %	0 %
Немецкий	50 %	20 %	40 %	50 %

Поляки (с. 277–294) в Армении появляются в начале XIX в. Это — первая волна миграции (в пределах Российской империи) из разных мест Польши и Литвы (некоторые представители этой волны своей родиной считают Бессарабию и Литву, а не современную Польшу). Вторая волна миграции относится к советскому периоду. По переписи 1897 г. в Эриванской области проживало 1257 поляков (— *КТИ*). Демографическая картина по последующим переписям выглядит следующим образом: 1926 г. — 705, 1939 г. — 240, 1959 г. — 208, 1970 г. — 270, 1989 г. — 265, 2001 г. — 97. Налицо тенденция сокращения численности. В переписи 2011 г. данные о польском меньшинстве уже вовсе не отражаются.

Поляки живут в городах Ереван и Гюмри, где основаны неправительственные организации *Polonia* (250–300 человек)

и *Dom Polski* (эта последняя функционирует только в Гюмри). В 2013 г. *Polonia* открыла филиал в Гюмри. Связь между членами организаций в Гюмри намного слабее, чем в Ереване (нет информации о численности, имен членов и пр.), что влияет на построение этнической идентичности в целом. Примечательно, что участие армян (обычно супруг(а)) в организации *Polonia* выше, чем самих поляков.

Участники опроса не отказались заполнить вопросники.¹⁴ 12 информантов предпочли устное интервью (собеседование) по двум причинам: 1. Те, у кого есть пробел в знании языка и традиций, заверяли исследователей в желании восполнить этот пробел; 2. Те, кто сохранили знания, хотели рассказать о своем происхождении и традициях. В ходе полевой работы выяснилось, что поляки себя часто причисляют к интеллигенции, хотя данные полевого исследования не подтверждают такое определение. Многие информанты называют себя армянами с польскими корнями. Полностью польских семей в Армении не зафиксировано, все семьи смешанные. Информанты проводят различие между армянами и поляками через семейные ценности. Похоже, что для польского меньшинства в Армении характерно равноправие между женщинами и мужчинами.

Большинство поляков — прихожане ААЦ. Только представители первого поколения поляков исповедуют католицизм. В целом религия не играет важной роли.

В «Справочнике» неоднократно подчеркивается высокий уровень арменизации и ассимиляции польского меньшинства. Следовательно, любую обнаруженную модель образования невозможно эксплицитно приложить к «польской» модели отношения к образованию. Тем не менее, исследование выявило, что образование среди т. н. первого поколения поляков, как

¹⁴ Приводится ФИО одного из информантов (Алла Брониславовна Кузминская), основателя и руководителя неправительственной организации *Polonia*.

правило, высшее. Поляки — городские жители, т. н. «белые воротнички», в основном учителя и инженеры.

Символические культурные артефакты для большинства членов организации *Polonia* — вновь обретенные знания. *Polonia* возрождает праздники *Andrzejki* (с 29 на 30 ноября, день Св. Андрея), *Thusty czwartek* (Жирный Четверг, перед Великим постом). Рождество и Пасха отмечается в семейном кругу: Рождество — 25 декабря (ААЦ отмечает 6-го января) и *Wigilia* — Сочельник 24-го декабря соответственно. Светские праздники (День конституции 3 мая и День независимости 11 ноября) отмечают в более широком кругу.

Каждый из информантов мог назвать только 2 или 3 типичных польских блюда (низкий уровень знания): *Bigos*, *Barszcz*, *Flaki*, а также сладости *Zurek Mazurek*, *Sernik*, *Kutia*. Знание танцев и песен показывает схожую с кулинарией картину. Польский хор создан в начале 1990-х гг., что является залогом возрождения национальной одежды и, естественно, песен. Танцы привлекают минимальное внимание поляков Армении. Литература (устная и письменная) практически утеряна, информанты называют только детскую литературу *Koziolek Matolek* (Козел Матолек).

Самовосприятие и социальное восприятие опирается на понимание себя как ненастоящих армян, как армян с польскими корнями и, в то же время, нетипичных поляков. Типичные польские особенности не называются, непохожесть затрудняется объяснить, привлекают метод сравнительно-сопоставительного описания поляков и армян, при этом на основе знаний, полученных непосредственно в Польше и в основном на опыте (меж)персонального общения.

Русский и армянские языки занимают доминирующие позиции по сравнению с польским. По мнению авторов, выделяются две группы.

1. Те, кто предпочитают армянский русскому в ежедневной жизни, представляют собой поколение той миграционной волны, которая берет свое начало со времен после Венского

конгресса (т. е. первую волну эмиграции), когда создавались смешанные семьи.

2. Те, кто предпочитают русский язык армянскому, представляют вторую волну миграции советского периода. В это время, русский язык являлся *lingua franca*. Представители этой волны переезжали в Армению либо со своими вторыми армянскими половинами, либо создавали смешанные семьи в Армении.

Ежемесячный журнал, издаваемый организацией *Polonia*, является двуязычным, русско-польским. Кроме первого поколения эмиграции, польский язык является вторым, а в некоторых случаях третьим языком, большей частью изучаемым уже во взрослом возрасте. *Polonia* предлагает уроки польского языка для всех желающих — как для поляков, так и для армян.

К сожалению, статья о поляках не содержит ни диаграмм, ни сравнительных таблиц.

Белорусы, украинцы, русские

Белорусы (с. 99–122). Размер белорусского меньшинства неизвестен. В переписи 2011 г. белорусы вовсе не упоминаются. Цифру 250 называют официальные представители меньшинства, включая в нее смешанные браки (большей частью это женщины, приехавшие в период СССР и вышедшие замуж за армян). Дети смешанных браков не считают себя белорусами. Миграционные процессы затрагивают как тех, кто уходит с работы по возрасту (на пенсию), так и молодежь, хотя точных данных для определения структуры возрастной группы получить невозможно.

Первое поколение сегодняшнего белорусского меньшинства большей частью занято в научной сфере, что является показательным для описания модели эмиграции в советское время. Представители этого поколения составляют ядро приехавших РПЦ, тогда как следующее поколение принадлежит

Армянской Апостольской Церкви. И, наконец, это поколение поддерживает связи с Беларусью, контакт с посольством Беларуси в Ереване и следит за социально-политической ситуацией в стране.

В основном в исследовании принимали участие женщины (мужчины отказывались). 12 информантов заполнили анкеты и участвовали в дополнительном собеседовании.

Этнических белорусов представляет возрастная группа 60+ (25 %). Возрастные группы 45–59 (33 %) и 25–44 (42 %) представляют детей смешанных армяно-белорусских пар. Большею частью белорусы в Армению приезжали уже в зрелом возрасте в советское время и даже после распада СССР (скорее всего по инерции. — *КТГ*). Пик приходится на 70-ые годы прошлого века (1179 — в 1970 г., 1183 — в 1979 г.). С 1989 г. намечается резкий спад (по переписи 2001 г. проживает 257 человек), 75 % белорусов покинули Армению после распада СССР (данные переписи 1989–2001 гг.). Это связано с выводом войск после распада СССР. Белорусское меньшинство в современной Армении — потомки смешанных браков с четко выраженной тенденцией идентификации с армянской составляющей смешанной семьи и самоидентификацией с армянским большинством. В исследовании отмечается, что армянские родственники детей смешанных браков настаивают на том, что дети являются армянами. Рождаемость — низкая, в среднем 3,75 (минимум 2, максимум 6).

Верующие, независимо от конфессии, посещают церковные службы. Церковные праздники — Пасха, Рождество, Пятидесятница — отмечают не в семье, но вместе с общиной. В некоторых семьях Пасха отмечается дважды (по календарю Армянской Апостольской Церкви и по Православному календарю).

Представители белорусского меньшинства проживают в городах, не имеют возможности вести подсобное хозяйство, часто говорят о пенсии, а после выхода на пенсию планируют переехать в Беларусь.

К нематериальным символическим ценностям (symbolic artifacts), наряду с христианскими праздниками, относятся День независимости Белоруссии (3 июля) — день освобождения от фашистской оккупации в 1944 г. (отмечается с 1996 г.). Информанты также называют другие отмечаемые праздники: Масленица, Коляда, Иван Купала. К праздникам готовят соответствующую еду — красят яйца, пекут блины, делают пасху. Сохранились национальные блюда: окрошка, холодец, борщ. Интересно, что пасха и блины воспринимаются как символы, объединяющие белорусов с русскими и украинцами. Существует хор народных песен, который выступает по праздникам и в который стараются привлекать детей. Исследование выявило хорошее знание белорусской национальной одежды — материал изготовления, цветовую палитру и символику. Знание народных сказок носит региональный характер — это общие русско-белорусско-украинские сказки.

Самовосприятие и социальное восприятие белорусского меньшинства характеризуется стремлением не отличаться от армянского большинства, с одной стороны, и сходством с другими славянскими меньшинствами (русские, украинцы), с другой. Первое поколение эмигрантов имеет идеализированную картину Белоруссии. Смешанные семьи рассказывают о давлении со стороны армянских родственников, направленном на то, чтобы адаптироваться к армянским традициям и отказаться от белорусских. Тем не менее, первое поколение активно подчеркивает хорошие отношения с армянами. Уровень интеграции меньшинства измеряется в 4,37–4,53 по шкале от 1 до 5, а религиозное и культурное сходство с обществом большинства — 3,7–3,33 по шкале от 1 до 5. Таким образом, уровень интеграции достаточно высокий.

Языковая ситуация (с. 117–122) белорусского меньшинства характеризуется доминированием русского языка во всех возрастных группах. Вторым языком старшего поколения после русского является белорусский. Языковой фактор находится в строгой взаимосвязи с разрывом поколений. Первое,

моноэтническое, старшее поколение хорошо знает белорусский и состоит из русско-белорусских билингвов, а второе, молодое поколение из смешанных семей, сильно интегрировано с армянским большинством. Двухязычие этого поколения является русско-армянским, причем они одинаково хорошо владеют обоими языками. Однако в следующем поколении рожденных после независимости Армении преобладает уже армянско-русское двухязычие (лучшее знание армянского по сравнению с русским). Русский язык здесь играет двойную роль — как *lingua franca* советского времени и как язык, имеющий в Белоруссии во многих семьях статус родного языка. Авторы справедливо рассматривают двойную роль русского языка как решающий фактор, который объясняет, почему белорусские родители в Армении предпочитают русский язык белорусскому для общения со своими детьми. В завершение см. статистику самоидентификации по критерию владения языком:

	Армянский	Русский	Белорусский
Наилучшее знание	0 %	83 %	17 %
Наихудшее знание	83 %	0 %	17 %

Русское (с. 297–397) меньшинство Армении, по словам автора, имеет самую сложную структуру, одним из факторов этого является проживание в стране молокан. Исторически русские, в том числе молокане, появляются в Армении с начала XIX в. сперва в связи с заселением присоединенной территории и охраной новых границ Российской империи (1), депортацией сектантов (молокане, духоборы, субботники) в Закавказье (2), а потом уже с миграционными процессами советского периода (3). Предлагается терминологическое уточнение — «русские» означают всех русских, включая молокан; наименование «молокане» используется для маркированной по конфессиональному признаку группы русскоязычных

миноритариев. Сами молокане считают себя этническими русскими, хотя склонны держаться в стороне от остальных по религиозным соображениям. Уменьшение российской диаспоры связано с развалом СССР. И. Шульце отмечает, что демографическая картина менялась на протяжении почти 200 лет, но приводит только следующие данные (в советское время молокане отдельно не учитывались в переписи): 1939 г. — 51 464, 1979 г. — 70 336, 2011 г. — 11 911 (из них 2 755 молокане) и не приводит данные из ресурса «Демоскоп»¹⁵ (неоднократно использованного по другим миноритариям): 1830 г. — 0, 1850 г. — 4 364, 1897 г. — 25 014, 1959 г. — 56 477, 1970 г. — 66 108 (— *КТГ*). По сведениям неправительственной организации «Россия», в 2014–15 гг. численность диаспоры составляла около 8 000 человек.

В целом в исследовании приняли участие 72 информанта, в том числе 23 информанта из молокан, — заполнено 62 вопросника (в том числе, 20 молоканами), в собеседовании участвовали 24 информанта (в том числе, 3 молоканина).

Распределение по религиозной принадлежности — одновременно ожидаемое и неожиданное. Ожидаемое распределение по трем конфессиям — РПЦ, ААЦ и молоканская церковь. Неожиданным является высокий показатель русских, которые относят себя к Армянской Апостольской Церкви — около 41 %. Точнее, по переписи 2011 г. 41,13 % из всех русских, включая молокан, принадлежат ААЦ и 53,5 % из всех русских без учета молокан, тогда как к РПЦ относятся 23,5 % из всех русских включая молокан и 30,5 % из всех русских без учета молокан. К ААЦ в основном относятся представители второго и третьего поколения русских в возрасте 60+/70+. К этой группе относятся также мужчины, женившиеся на армянках. Интересно, что автор счел необходимым сравнить следующие данные: 3 414 армян принадлежат РПЦ vs 2 299 русских принадлежат ААЦ.

¹⁵ http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php

Состав по возрасту: 44 % — 50+, 37 % — 20–49. Городские жители составляют 68 %, сельские — 32 % (из них 23 % молокане).

Семьи — моноэтничные и смешанные. В смешанных браках преобладает брак между русской и армянином (данные из исследования [Mukomel 1994]). В браках между армянкой и русским преобладают представители меньшинства в третьем поколении. Отмечается возможный рост смешанных браков, по мнению информантов это связано с миграционными процессами — в Армении остаются представители смешанных браков или те, чьи родные похоронены в Армении. Вследствие новых социально-общественных обстоятельств, сложной психологической и политической ситуации после развала СССР и обретения независимости Армении радикально изменилась парадигма жизни русского сообщества, появился вакуум, который заполнился моделями местного, титульного большинства, что отразилось, в том числе, на модели образования — возросло влияние армянских супругов на образование детей. Изменилось также отношение к детям смешанных браков. Для старших членов сообщества состоящая в браке с армянином современная русская женщина «рожает армянина» (с. 307). Смешанные браки не характерны для молокан — состав нерусских среди них составляет всего 4 %, а 16 % этой группы составляют украинцы и белорусы. Проведенное полевое исследование показало, что в среднем семья состоит из 3,8 человек (молокане 4,65), число детей — 2,5 (молокане 3,28).

Образование показывает знакомую модель разрыва между жителями сельского и городского населения. Городские жители придают больше значения образованию, образованию на русском языке и по российским стандартам. В Ереване есть средняя школа *Славянская*, также русские школы есть в Ванадзоре, в Степанаване и в других городах, в целом из 1 441 школ в Армении в 41 школах русский является языком образования.

Некоторые информанты отмечали, что в первые годы независимости русский язык был в опале, также как и образование на русском языке. В последние годы (имеется в виду период проведения полевых работ и подготовки «Справочника» для публикации. — *КТГ*) отношение к образованию на русском языке изменилось — открываются филиалы российских университетов, поддерживается и продвигается образование на русском языке. 21,8 % представителей русского меньшинства имеют высшее образование, из них 2,1 % молокане (1,9 % — женщины, 1,7 % — мужчины). Эти данные переписи 2011 г. подтверждаются полевыми исследованиями. Городские жители относятся к категории «белых воротничков», а также работают в академической сфере. Проблема образования среди детей молокан схожа с проблемой других меньшинств в сельских местностях. Дети обычно растут в семье, где языком коммуникации является родной язык; они не ходят в детский сад и, в результате, учеба на армянском языке в сельских школах представляет для них немалую сложность.

Информанты (не молокане) сообщали, что наиболее отмечаемыми праздниками являются Пасха, Рождество и Масленица, хотя упоминали также российские государственные и военные праздники: День России (12.06), Бородинская битва (09.09), День военно-морского флота (06.06), День снятия Ленинградской блокады (27.01). Неправительственная организация «Россия», которая имеет отделения по всей Армении, организует эти праздники с песнями и танцами в национальных костюмах и с угощением. Информанты-молокане отмечают только свои религиозные праздники (всего назвали 22 праздника): Рождество, Крещение, Благовещение, Пасха, Вознесение, Пятидесятница, Преображение и др.

Все информанты (включая молокан) называют одни и те же национальные блюда и напитки: блины, пирожки, борщ, окрошка, пельмени, голубцы, чай из самовара. Почетных

гостей приветствуют хлебом и солью. При этом национальной кухне не придают особого значения. По мнению информантов, главным аспектом культурной идентичности являются песни и танцы (однако молокане не пожелали обсуждать эту тему). Информанты не только называли песни (Уральская рябинушка, Катюша, Подмосковные вечера, Тонкая рябина, Калинка), но с удовольствием исполняли их во время интервью. Повсеместно организованы группы песен и пляски. В отличие от песен, информанты отмечают сложность исполнения танцев (называют: Барыня, Яблочко). Национальная одежда сохраняется в ансамблях песен и пляски. Молокане (женщины) носят традиционную одежду — длинные юбки и головные платки; мужчины ходят с бородой. Интересно, что традиционная одежда молокан посторонними воспринимается в качестве национальной одежды.

Из устной и письменной литературы информанты назвали народные сказки (Колобок, Золотая рыбка, Маша и медведь, Три медведя), сказки Павла Бажова и А. С. Пушкина (Сказка о рыбаке и рыбке). Эти знания отмечаются во всех возрастных группах, чему способствует не только семья и школа, но и мероприятия НО «Россия».

Русское меньшинство Армении характеризуется высоким уровнем уверенности в себе. В молодом поколении отмечается желание уехать в Россию, хотя эта тенденция меньше заметна среди молодежи из семей, осевших в Армении на протяжении уже нескольких поколений. Для них Россия представляет собой нечто чуждое. Кажется интересным одно наблюдение, полученное в ходе исследования — различаются термины «отечество» (fatherland) и «родина» (mother country), хотя не уточняется в чем именно заключается это различие.

После развала СССР русская диаспора в Армении испытывала те же проблемы, что и в других союзных республиках. Однако перемены во внутренней (поддержка языков и культур этнических меньшинств, улучшение

экономики и социального климата) и внешней политике (восстановление дружеских отношений с Россией) благотворно повлияло на состояние русского меньшинства Армении, хотя существующие проблемы информанты все же связывают с этно-культурной идентичностью и пытаются найти решение проблем, отталкиваясь от этого аспекта. Для достижения цели имплицитно подразумевается образец лидирующей роли русских в СССР и, следовательно, желание занять лидирующую роль среди меньшинств Армении (с. 322), подчеркивая интегрирующую роль русского языка для неэтнических русских (т. е. русскоговорящих). Например, заявка на лидерство становится очевидной, когда члены русского меньшинства предлагают всем другим меньшинствам публиковать информацию и отчеты в журнале русского общества, несмотря на то что периодические издания многих других миноритариев двуязычные. При этом упускается из виду, что вторым языком наряду с родным нередко выступает армянский язык.

Взаимоотношения между титульным населением и русским меньшинством, включая молокан, позитивные. Примечательно, что армяне не воспринимают молокан как отдельную этническую группу и даже не знают, что молокане отличаются от остальных русских только по религиозному признаку.

Русский язык является центральным конструирующим фактором самоидентичности. Это касается не только функции языка как средства ежедневной коммуникации, но и как языка русской литературы. Все представители русского меньшинства хорошо знают родной язык. Информанты негативно отзываются о законе о языке, который в первый период независимости затруднял образование на русском языке, что компенсировалось использованием языка внутри сообщества. Данные показывают, что русский язык является доминантным не только в моноэтнических семьях, но и в смешанных браках (с. 324).

	Родители	Супруг(а)	Дети	Внуки	Невестка, зять
Армянский	38,30 %	40,38 %	46,81 %	47,22 %	44,12 %
Русский	95,74 %	86,54 %	100,00 %	100,00 %	85,29 %

Как видно из таблицы, знание армянского языка ограничено. Только один информант оценил знание армянского языка как «очень хорошее», другие — «хорошее». Более того, большинство информантов не чувствуют необходимости изучения армянского языка. По их мнению, если собеседник не говорит по-русски, вполне достаточно знания повседневного армянского языка для поддержки ежедневной коммуникации (на бытовом уровне). Таким образом, оценивая знание как «хорошо» или «очень хорошо», информанты имеют в виду удовлетворение основных коммуникативных потребностей. Знание одного языка не считается недостатком. Деятельность сообщества направлена на продвижение русского языка в армянском обществе, изменение закона о языке и образовании в своих интересах.

Заключительная часть этого раздела является исключительно интересной (с. 327). Здесь отмечается, что русское меньшинство Армении является менее гомогенным, чем это кажется с первого взгляда. Полевое исследование выявило, что русское меньшинство состоит из трех частей: 1. Молокане и родственные им духовные христиане. Эти последние нигде ни разу в разделе про русское меньшинство не упоминались; 2. Ранние поселенцы и их потомки (т. н. волна миграции в 50-ые годы прошлого века); 3. Поздние поселенцы (т. н. вторая волна миграции 70-ые годы прошлого века). Акцент делается на сходстве и различии групп 2 и 3. В социальном плане дети смешанных браков представителей группы 3 стоят ближе к детям из группы 2, но отличаются от детей из моноэтнических групп. Различия между группами 2 и 3 возникли после развала СССР. Развал СССР больше всего повлиял на русское

меньшинство. Во всяком случае, информанты эксплицитно фиксируют это мнение и стараются реализовать свой статус на общественном уровне.

Украинцы (с. 331–355) впервые появляются на Южном Кавказе в начале XIX в., когда Российская империя расширила свою территорию. Украинцы, будь то крестьяне или военнослужащие, укрепляли присутствие империи в регионе. Не засвидетельствована связь между длительным периодом проживания армян в Украине — в Донецкой, Харьковской, Днепропетровской областях, в Крыме и проживающими в Армении украинцами.

В ходе работы были основательно опрошены 17 информантов (устный опрос и письменно заполненные вопросники), в основном женщины и пожилые люди в Ванadzоре, Ереване и Гюмри.

По переписи 2011 г. украинцами назвали себя 1176 человек. По сравнению с данными переписи 1989 г. (8341 чел.), отмечается значительное уменьшение после развала СССР, хотя этот процесс замедлился в связи с событиями на юге Украины в 2014 г., когда смешанные украинско-армянские семьи искали убежище в Армении (отчет UNHCR, июнь 2015 г.). Средний возраст 50+, преобладают женщины, состоявшие в браке с армянами. В целом женщины составляют 82,3 % украинского меньшинства. Большинство из них приехали в Армению в советское время после бракосочетания с армянским супругом. Этническая структура в смешанных семьях, как правило, представлена браками между армянином и украинкой. В большинстве случаев дети, рожденные в таких семьях, считают себя армянами, но, как минимум, пассивно знают украинский язык. Полевое исследование установило, что украинцы, рожденные в Армении, большей частью являются детьми военнослужащих.

Украинцы являются городскими жителями (81,4 %), половина которых приходится на Ереван (51 %). Информанты указывали, что рассказывают сказки и истории детям

по-украински и поют украинские песни. В домах имеют украинские артефакты культуры – вышитые скатерти и традиционную керамику, что напоминает детям об украинском происхождении одного из родителей. Состав семьи в среднем 2,9 человека, 1,7 поколений.

По переписи 2011 г., две трети украинцев относят себя к Армянской Апостольской Церкви, остальные же — к Русской Православной Церкви. По словам информантов, регулярно посещают богослужение 11,76 %, редко — 29,41 %.

Уровень образования украинского меньшинства высокий. Старшее поколение, рожденное в Украине, получило образование на русском языке. Молодое поколение из смешанных семей учится в русских школах. Некоторые информанты отметили, что их дети учатся в Ереванском филиале учебно-научного института Тернопольского национального экономического университета. Поселившиеся в период СССР украинцы представляли собой технический персонал высокого профессионального уровня, что было связано с развитием индустрии в Армении. По переписи 2011 г. 29,3 % украинцев являются аспирантами, кандидатами наук.

Преподавания на украинском нет. Попытки организовать курсы изучения неуспешны, так как молодое поколение не проявляет интерес.

Отмечают все христианские праздники, а также все украинские светские праздники — День независимости (24.08, с 1991 г.), День [памяти Тараса] Шевченко (9 марта), День единства Украины (автор не указывает дату, 22 января. Отмечается с 1999 г. — *КТГ*). Информанты часто рассказывали, как они отмечают дни рождения, застолья вместе с друзьями и/или с семьей, про еду, напитки и песни. Некоторые информанты отмечали, что армяне не различают праздники и будни. Так, например, армяне не носят национальную одежду в праздники, тогда как украинцы надевают традиционную национальную одежду (на свадьбы, общественные и религиозные праздники). В целом

национальный костюм является активным и естественным компонентом жизни украинского меньшинства.

Большинство информантов хорошо знают национальную кухню. Борщ, вареники, сало являются постоянным компонентом ежедневного меню даже в смешанных семьях.

Из танцев называют только гопак. Что касается песен, было названо около 40 (каждый информант минимум четыре песни). Среди них народные (Несе Галя воду), казацкие (Іхалі козаки), военные, связанные со Второй мировой войной (Смуглянка). Информанты с удовольствием исполняли песни во время полевой работы. В Ереване и Ванадзоре есть хоры, в которых исполняют около 100 песен. Исследование показало, что пение является вопросом первостепенной важности в конструировании этнической идентичности.

Информанты назвали около 20 сказок и рассказов: Колобок, Иван-Побиван, Лисичка сестричка та вовк панібрат; «Тарас Бульба» Н. Гоголя и «Кобзарь» Т. Шевченко. Многие информанты подчеркивали, что между украинскими и русскими сказками и рассказами текстами практической разницы нет, различаются только языки.

В модели самоописания превалирует эмоциональная составляющая — эмпатия, доброта, а также гостеприимство, сострадание. Отмечаются дружеские отношения с армянами, тем не менее косвенно подчеркивают различия ментального плана. Интересно, что украинцам самоописание легче давать, сравнивая себя с другими народами. Например, украинки себя описывают в сравнении с другими славянскими женщинами. Другим аспектом самоидентификации является частое упоминание трех катастроф национального уровня: современная ситуация на юге Украины (war-like situation), Вторая мировая война и Голодомор (1932–1933 гг.).

Многие представители меньшинства имеют украинское гражданство или двойное украинско-армянское гражданство.

Крайне интересны результаты исследования относительно степени интеграции в общество большинства. Интеграция

украинцев по шкале от 1 до 5 самая низкая (3,93) среди других меньшинств и одна из трех других, показатели которых не превышают 4.

Русский язык занимает доминантное положение, что свидетельствует о двух лингвистических характеристиках украинского меньшинства. Это — первое поколение осевших в Армении украинцев. Они родились в Украине и являются русско-украинскими билингвами. Второй аспект, определяющий доминанту русского языка, это — его статус *lingua franca* в Советском Союзе. Таблица внизу представляет использование языка в семье:

	Родители	Супруги	Дети	Внуки
Армянский	6 %	44 %	44 %	29 %
Русский	59 %	88 %	100 %	100 %
Украинский	65 %	13 %	38 %	14 %

Русский язык является языком посредником для украинского — некоторые информанты заявляют, что их дети понимают украинский благодаря знанию русского языка. Большинство украинского меньшинства имеет ограниченное знание армянского языка: разговорный язык понимается на уровне ежедневной коммуникации, весьма ограничены навыки чтения и письма. Ни один из информантов не оценивает знание армянского хорошо. По сравнению с русским и украинским информанты оценивают знание армянского как самое худшее: 35 % — украинский лучше, чем армянский и русский, 25 % — хуже армянского и русского.

	Армянский	Русский	Украинский
Лучше	0 %	65 %	35 %
Хуже	75 %	0 %	25 %

Большинство информантов рассматривают себя украиноязычными с хорошим знанием русского языка на уровне родного языка, или называют себя двуязычными (русский и украинский). Среди молодёжи второго поколения преобладает русско-армянское двуязычие.

Заключение

Без сомнения, «Справочник по миноритариям Армении. Социокультурное и социолингвистическое исследование» можно оценить как исключительно важную, серьезную научную публикацию по описанию меньшинств на Южном Кавказе. По моему глубокому убеждению, «Справочник» должен привлечь внимание специалистов в силу высокопрофессионального уровня проведенного исследования, определяющего степень доверия к собранным данным для учета в дальнейших исследованиях. Именно поэтому представляется странным, что игнорируется известное среди лингвистов справочное издание «Этнолог» (Ethnologue).¹⁶ Оказалось, что данные «Справочника» и «Этнолога» не всегда коррелируют друг с другом, а порой их сравнение порождает больше вопросов, чем предоставляет ясное представление о языковой ситуации в Армении. Например, в последнем, двадцатом выпуске «Этнолога» [2017] мы находим следующую картину: языки Армении делятся на две группы — т. н. индивидуальные языки (individual languages, 8 языков) и «языки переселенцев» (immigrant languages, 5 языков). В первую группу входят коренные и некоренные языки: армянский, армянский жестовый язык, западноармянский, курдский, азербайджанский, эрзя, ассирийский (новоарамейский) и ломаврен (цыганский). Кстати, изначально в проекте исследования по меньшинствам Армении планировалось исследование цыганского меньшинства. Эрзя

¹⁶ Simons G. F., Fennig Ch. D. (eds.) *Ethnologue: Languages of the World*. Twentieth edition. Dallas, Texas, 2017. URL: <https://www.ethnologue.com/country/AM>

и ассирийский имеют статус некоренных языков. Ко второй группе, языков переселенцев, относятся грузинский, греческий, карачаево-балкарский, русский и украинский. В «Справочнике» лингвокультурные миноритарные группы разделены на две группы: собственно миноритариев и параминоритариев. В первую группу входят: ассирийцы, белорусы, грузины, греки, евреи, курды, поляки, русские, украинцы и езиды. К параминоритариям относятся: армянские таты, азербайджанцы, персы, сирийцы (иракские армяне) и удины. Совершенно очевидно, что классификации «Этнолога» и «Справочника» опираются на разные критерии. Тем не менее, лингвистический критерий присутствует как в первом (основной критерий), так и во втором (наряду с другими критериями). Бросается в глаза несоответствие в составе групп представленных в «Этнологе» и в рецензируемом «Справочнике». Если мы обратимся к статистическим данным, то в отличие от «Справочника» последнее издание «Этнолога» называет число проживающих в Армении азербайджанцев (20 000, данные 2004 г.). Разумеется, основной задачей рецензии не является сопоставительное изучение «Этнолога» и «Справочника». Завершая эту тему, хотелось бы выразить желание, чтобы данные «Этнолога» каким-то образом были использованы, скорректированы или отмечены в будущих изданиях «Справочника».

Каждая статья по отдельным миноритариям и параминоритариям, как правило, завершается заключением. Мне представляется, что ценность книги намного повысилась бы, если бы мы увидели и обобщающее заключение, с акцентом на самых ярких штрихах «портрета» миноритариев Армении. Например, на модели смешанных браков, безусловно влияющей на общие тенденции самоидентификации и языковых приоритетов миноритариев. Или на процессы миграции, которые поддаются общему описанию в рамках досоветского и постсоветского периодов. В «Справочнике» очень детально приводятся географические данные расселения миноритариев, называются города, деревни, районные и территориальные

единицы Армении. Некоторые регионы, например Лори, явно представляют интерес с точки зрения многообразия проживающих там меньшинств, в том числе с исторической точки зрения.

Несмотря на четкую структуру глав, некоторые данные (порой одни и те же) разбросаны по разным подразделам, в то же время такие аспекты, как религия и церковь (как архитектурные сооружения, артефакт) описаны в разных подразделах (например, в главе «Ассирийцы») и, следовательно, раздроблена общая картина.

Названия праздников в некоторых случаях приводятся без перевода/объяснения, например груз. Giorgoba, курд. Khidr Nebi и др.

Есть недостатки технического характера. На первых же страницах (с. 15) приведенная ссылка на литературу отсутствует в библиографии (I. Schulze 2014). Скорее всего имеется в виду Sprache als fait culturel: Studien zur Emergenz, Motiviertheit und Systematizität des Lexikons des Minderico (Portugal) (Philologia/Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse) (Kovac, Dr. Verlag; Auflage: 1., (1. Juni 2014)). Год издания Tatevik Mkrtchyan, Shi'a politics, "strategic culture" and Iran's relations with the South Caucasus. In: Alexander Agadjanian, Ansgar Jödicke, Evert van der Zweerde (eds.). Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus в тексте 2007 г., в библиографии 2015 г., а на самом деле сборник издан в 2014 г.; Schulze 2015 вместо Schulze 2005 (с. 534), Titarenko 2001 вместо Titarenko 2011 (с. 116); незаконченное название книги в библиографии (Marutyun, Harutyun 2011. The contemporary expression of the с. 550); опечатки типа Gel-Asyog вместо Gel-Aysor (с. 76); два последних предложения последнего абзаца на с. 157 вместе с примечанием повторяются в начале второго абзаца на с. 158.

Фотографии и графические изображения не всегда эффективно выполняют свое назначение. Черно-белый вариант изображения снижает уровень восприятия, а порой требует от читателя немалых усилий и необходимости напряженно

всматриваться в иллюстративный материал. К сожалению, порой встречаются неточности, например неточное указание номера таблицы (№79 вместо №80, с. 350).

Совершенно очевидно, что высказанные пожелания и отмеченные недостатки технического характера, ни в коей мере не умаляют значение проведенного исследования. Результаты, полученные титаническим трудом соавторов И. Шульце и В. Шульце, а также всеми участниками проекта, по моему глубокому убеждению, являются большим научным вкладом в социокультурное и социолингвистическое изучение не только миноритариев Армении, но всего региона Южного Кавказа, известного своим многообразием.

Литература

Григорьян К. Э. *Субэтнические группы армян*. Дис. на соиск. ученой степ. канд. истор. наук. Москва, 2002.

Халладин Иб. *Азербайджанцы Грузии: историко-этнографический и социально-политический комментарий*. Баку, 2006.

Garnfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ, 1967.

Geertz C. *Interpretation of Culture*. New York, 1979.

Kokot W., Dorsch H. *Westliche Wirtschaftsinteressen und globale Migration*. Hagen, 2011.

Mukomel V. Demographic Problems of Russian Adaptation in the Republics of the Former Soviet Union // V. Shlapentokh, M. Sendich, E. Payin (eds). *The new Russian Diaspora. Russian Minorities in the Former Soviet Republics*. Armonk, NY: 1994, 155–168.

Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie*. Tübingen, 1922.

Zarifian J. Christian Armenia, Islamic Iran: Two (Not So) Strange Companions. Geopolitical stakes and Significance of a Special Relationship // *Iran and Caucasus*. 2008, 12 (1): 123–151.

References

Garnfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ, 1967.

Geertz C. *Interpretation of Culture*. New York, 1979.

Grigor'yan K. E. *Subetnicheskie gruppy armyan*. Dis. na soisk. uchenoi step. kand. istor. nauk. Moskva, 2002. (In Russ.)

Khalladin Ib. *Azerbaidzhantsy Gruzii: istoriko-etnograficheskii i sotsial'no-politicheskii kommentarii*. Baku, 2006. (In Russ.)

Kokot W., Dorsch H. *Westliche Wirtschaftsinteressen und globale Migration*. Hagen, 2011.

Mukomel V. Demographic Problems of Russian Adaptation in the Republics of the Former Soviet Union // V. Shlapentokh, M. Sendich, E. Payin (eds). *The new Russian Diaspora. Russian Minorities in the Former Soviet Republics*. Armonk, NY: 1994, 155–168.

Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie*. Tübingen, 1922.

Zarifian J. Christian Armenia, Islamic Iran: Two (Not So) Strange Companions. Geopolitical stakes and Significance of a Special Relationship // *Iran and Caucasus*. 2008, 12 (1): 123–151.

Гадилаия Кетеван Тамазовна

Институт перевода Библии

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия

Gadilia Ketevan Tamazovna

Institute for Bible Translation

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia

k_gadilia@ibt.org.ru; kt_gadiliya@il-rggu.ru